

Министерство образования и науки Российской Федерации
федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
**«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

Институт социально-гуманитарных технологий
Специальность 45.05.01 «Перевод и переводоведение»
Кафедра ИЯСГТ ИСГТ

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

Тема работы	
КОНЦЕПТ ТЕЛО В ОБЫДЕННЫХ И НАУЧНЫХ ТЕКСТАХ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)	

УДК 811.161.1'276.6+811.111'276.6

Студент

Группа	ФИО	Подпись	Дата
12620	До Тхань Хуен		

Руководитель

Должность	ФИО	Ученая степень, звание	Подпись	Дата
Профессор кафедры РКИ ИМОЯК	Седельникова Ольга Викторовна	доктор филол. наук		

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ:

Зав. кафедрой	ФИО	Ученая степень, звание	Подпись	Дата
ИЯСГТ ИСГТ	Солодовникова О.В.	канд. филос. наук		

Томск – 2017 г.

ЗАПЛАНИРОВАННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ОБУЧЕНИЯ ПО ООП

Код результата	Результат обучения (выпускник должен быть готов)
<i>Профессиональные компетенции</i>	
P1	Способен к организации профессиональной деятельности в области перевода, межкультурной и технической коммуникации (руководствуясь принципами профессиональной этики и служебного этикета), самостоятельной оценке ее результатов и профессиональной адаптации в меняющихся производственных условиях, соблюдая требования правовых актов в области защиты государственной тайны и информационной безопасности, принятых требований метрологии и стандартизации, а также владея основными методами защиты производственного персонала и населения от возможных последствий аварий, катастроф, стихийных бедствий.
P2	Способен применять знание двух иностранных языков для решения профессиональных задач, оперируя знаниями в области географии, истории, политической, экономической, социальной и культурной жизни страны изучаемого языка, а также знаниями о роли страны изучаемого языка в региональных и глобальных политических процессах.
P3	Способен проводить лингвистический анализ дискурса на основе системных лингвистических знаний, распознавая лингвистические маркеры социальных отношений и речевой характеристики человека в ходе слухового или зрительного восприятия аутентичной речи независимо от особенностей произношения и канала передачи информации и т.п.
P4	Способен владеть устойчивыми навыками порождения речи (устной и письменной) на рабочих языках с учетом их фонетической организации, темпа, нормы, узуса и стиля языка, лингвистических маркеров социальных отношений, а также адекватно применять правила построения текстов на рабочих языках.
P5	Способен качественно осуществлять письменный перевод (включая предпереводческий анализ текста), а также послепереводческое саморедактирование и контрольное редактирование текста перевода.
P6	Способен обеспечивать качественный устный перевод с использованием переводческой записи путем быстрого переключения с одного рабочего языка на другой.
P7	Способен применять основные методы, способы и средства получения, хранения, обработки информации, использовать компьютер как средство редактирования текстов на русском и иностранном языке, а также как средство дизайна и управления информацией, в том числе в глобальных компьютерных сетях с учетом требования информационной безопасности.
P8	Способен работать с материалами различных источников: находить, анализировать, систематизировать, интерпретировать информацию, обосновывать выводы, прогнозировать развитие ситуации и составлять аналитический отчет.
P9	Способен осуществлять поиск, анализировать и использовать теоретические положения современных исследований в области лингвистики, межкультурной коммуникации и переводоведения, а также выявлять причины дискоммуникации в конкретных ситуациях межкультурного взаимодействия
P10	Способен владеть методологией и методикой научных исследований, используя в профессиональной деятельности понятийный аппарат философии и методологии

	науки, для проведения научных исследований, а также при осуществлении лингвопереводческого и лингвокультурологического анализа текста, учитывая основные параметры и тенденции социального, политического, экономического и культурного развития стран изучаемых языков.
<i>Общекультурные компетенции</i>	
P11	Способен осуществлять различные формы межкультурного взаимодействия в целях обеспечения сотрудничества при решении профессиональных задач в соответствии с Конституцией РФ, руководствуясь принципами морально-нравственных и правовых норм, законности, патриотизма, профессиональной этики и служебного этикета.
P12	Способен анализировать социально значимые явления и процессы, в том числе политического и экономического характера, их движущие силы и исторические закономерности, мировоззренческие и философские проблемы, применять основные положения и методы социальных, гуманитарных и экономических наук, а также основы техники и технологий при решении профессиональных задач.
P13	Способен к работе в многонациональном коллективе, к кооперации с коллегами, в том числе и при выполнении междисциплинарных, инновационных проектов, способен в качестве руководителя подразделения, лидера группы сотрудников формировать цели команды, принимать организационно-управленческие решения в ситуациях риска и нести за них ответственность, владеть методами конструктивного разрешения конфликтных ситуаций.
P14	Способен логически верно, аргументировано и ясно строить устную и письменную речь на русском языке, анализировать, критически осмысливать, готовить и редактировать тексты профессионального назначения, включая документы технической коммуникации, публично представлять собственные и известные научные результаты, вести дискуссии и участвовать в полемике.
P15	Способен к осуществлению образовательной и воспитательной деятельности, а также к самостоятельному обучению с применением методов и средств познания, обучения и самоконтроля для приобретения новых знаний и умений, для развития социальных и профессиональных компетенций, для изменения вида и характера своей профессиональной деятельности, а также повышения адаптационных резервов организма и укрепления здоровья.

Министерство образования и науки Российской Федерации
 федеральное государственное автономное образовательное учреждение
 высшего образования
**«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
 ТОМСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

Институт социально-гуманитарных технологий
 Направление подготовки (специальность) 45.05.01 «Перевод и переводоведение»
 Кафедра ИЯСГТ ИСГТ

УТВЕРЖДАЮ:
 Зав. кафедрой ИЯСГТ
 _____ 01.03.2017 О.В. Солодовникова
 (Подпись) (Дата) (Ф.И.О.)

ЗАДАНИЕ
на выполнение выпускной квалификационной работы

В форме:

дипломной работы

Студенту:

Группа	ФИО
12620	До Тхань Хуен

Тема работы:

Концепт тело в обыденных и научных текстах (на материале русского и английского языков)	
Утверждена приказом директора (дата, номер)	от 26.05.2017 г. № 3771/с

Срок сдачи студентом выполненной работы:

1 июня 2017 г.

ТЕХНИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ:

Исходные данные к работе

(наименование объекта исследования или проектирования; производительность или нагрузка; режим работы (непрерывный, периодический, циклический и т. д.); вид сырья или материал изделия; требования к продукту, изделию или процессу; особые требования к особенностям функционирования (эксплуатации) объекта или изделия в плане безопасности эксплуатации, влияния на окружающую среду, энергозатратам; экономический анализ и т. д.).

Объект исследования: концепт «тело»/ «body» в русском и английском языках. Предмет исследования: способы вербализации концепта «тело»/ «body» и особенности его осмысления в наивной и научной картинах мира носителей русского и английского языков. Материал исследования: 80 контекстов на русском языке и 80 контекстов на английском языке, отобранные методом сплошной выборки из Национального корпуса русского языка и British National Corpus и из

	научных статей. В работе используются следующие методы и приемы: научного описания, компонентного анализа, сплошной выборки, структурного анализа, количественный метод, контекстуального анализа и сопоставительного анализа.
Перечень подлежащих исследованию, проектированию и разработке вопросов <i>(аналитический обзор по литературным источникам с целью выяснения достижений мировой науки техники в рассматриваемой области; постановка задачи исследования, проектирования, конструирования; содержание процедуры исследования, проектирования, конструирования; обсуждение результатов выполненной работы; наименование дополнительных разделов, подлежащих разработке; заключение по работе).</i>	Этапы работы над ВКР: аналитический обзор научной литературы по когнитивной лингвистике и трактовке понятий «ЯКМ», «дискурс», «ДКМ», «концепт» и «метафора». Отбор текстов и выборка конкретного языкового материала. Сопоставительный анализ репрезентации концепта «тело» в указанных типах текстов на русском и английском языках. Формулировка выводов. Представление промежуточных результатов деятельности преподавателю в режиме консультаций. Апробирование полученных результатов на конференции. Корректировка работы.
Перечень графического материала <i>(с точным указанием обязательных чертежей)</i>	
Консультанты по разделам выпускной квалификационной работы <i>(если необходимо, с указанием разделов)</i>	
Раздел	Консультант

Дата выдачи задания на выполнение выпускной квалификационной работы по линейному графику	01.03.2017 г.
---	---------------

Задание выдал руководитель:

Должность	ФИО	Ученая степень, звание	Подпись	Дата
Профессор кафедры РКИ ИСГТ НИ ТПУ	Седельникова Ольга Викторовна	Доктор филол. наук		01.03.2017

Задание принял к исполнению студент:

Группа	ФИО	Подпись	Дата
12620	До Тхань Хуен		01.03.2017

Реферат

Дипломная работа 99 с., 2 главы, 116 источников, 5 таблиц.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, языковая картина мира, наивная картина мира, дискурсивная картина мира, научная картина мира, концепт, когнитивная метафора.

Объектом исследования является концепт «тело» / «body» в русском и английском языках.

Предметом исследования выступают способы вербализации концепта «тело» / «body» и особенности его метафорического осмысления в русском и английском языках.

Целью настоящего исследования является описание способов вербализации концепта «тело» / «body» в наивном и научном дискурсах русского и английского языков и выявление специфики репрезентации концепта, отражающей особенности национального сознания носителей этих языков.

Методы исследования: метод научного описания, метод сплошной выборки, методы дифиниционного и контекстуального анализа, метод компонентного анализа, метод сопоставительного анализа.

В процессе исследования была охарактеризована теоретико-методологическая база исследования и рассмотрены основные понятия когнитивной лингвистики; выявлены и проанализированы основные способы вербализации концепта «тело»/ «body» в русском и английском языках; рассмотрены метафорические модели, выявляющие специфику смыслового поля концепта «тело»/ «body» в русском и английском языках; произведен сопоставительный анализ полученных результатов и выявлены особенности осмысления концепта «тело»/ «body» в сознании носителей русского и английского языков, сходства и различия его функционирования в рамках наивной и научной картины мира.

Результаты исследования были апробированы в докладе на международной научной конференции «Филологические чтения ЯрГУ им. П.Г. Демидова». По теме дипломной работы опубликовано две статьи.

Практическая значимость: результаты исследования могут быть использованы для дальнейших научных поисков в области концептосферы научного дискурса, в лекциях и на семинарах по лексикологии, теории перевода и межкультурной коммуникации, а также на практических занятиях по переводу или в спецкурсах по когнитивной лингвистике.

Перспективы исследования: дальнейшее изучение метафорического осмысления концепта «тело» в сопоставительном аспекте.

Abstract

Graduate qualification work: 99 pages, 116 sources, 5 tables.

Key words: COGNITIVE LINGUISTICS, THE LINGUISTIC VIEW OF THE WORLD, THE NAIVE VIEW OF THE WORLD, THE SCIENTIFIC VIEW OF THE WORLD, THE DISCURSIVE VIEW OF THE WORLD, DISCOURSE, A CONCEPT, THE COGNITIVE METAPHOR.

The object of research is the concept «body» in scientific and scientific-journalistic texts in Russian and English.

The subject of research are approaches to verbalization of the concept «body» and especially special aspects of its comprehension in Russian and English languages.

The purpose of this study is to describe the actualization of the concept «body» in Russian and English languages and the particularities of the concept «body» representation in the Russian and English language and its ethnocultural specificity were revealed.

Methods are the method of scientific description; the method of continuous sampling; the descriptive method; the method of contextual analysis; the method of component analysis; the method of comparative analysis.

The research tasks are: to determine the theoretical and methodological basis of the cognitive linguistics and its basic terms and methods for studying the concept in modern linguistics; to identify and analyze the main ways to verbalize the concept "body" in Russian and English; to analyze metaphorical models that reveal the specificity of the semantic field of the concept "body" in Russian and English languages; to make a comparative analysis of the obtained results and to reveal the features of understanding the concept "body" in the minds of the Russian and English native speakers, make conclusions about the similarities and differences in its functioning within the naive and scientific picture of the world.

The results of the research were approved in the report at the international scientific conference "Philological readings of Yaroslavl State University named after. P.G. Demidov". Two articles, which concerned with the thesis are published.

Practical significance and the application field: the results of the research can be used for further scientific searches in the sphere of concepts, in various lectures and seminars in lexicology, the theory of translation and intercultural communication, as well as practical translations or special courses in cognitive linguistics.

Prospect for the study is that research will be considered as the further study of the metaphorical interpretation of the concept "body" in a comparative aspect.

Оглавление

Введение.....	10
1 Теоретические основы изучения концепта как элемента дискурсивной картины мира.....	14
1.1 Когнитивная лингвистика как научное направление	14
1.2. Понятия «картина мира» и «языковая картина мира»	18
1.3 Понятие «дискурсивная картина мира».....	20
1.4 Понятие «научная картина мира»	22
1.5 Концепт как элемент языковой картины мира.....	23
1.6 Метафора в когнитивной лингвистике	31
1.6.1 Становление когнитивной теории метафоры.....	31
1.6.2 Типологии метафоры в когнитивной лингвистике	35
Вывод к первой главе.....	36
2 Концепт «тело»/ «body» в обыденных и научных текстах на русском и английском языках	38
2.1. Концепт «тело»/ «body» в наивной картине мира носителей русского и английского языков.....	38
2.1.1. Вербализация концепта «тело» наивной картине мира носителей русского языка.....	38
2.1.2. Вербализация концепта «body» в наивной картине мира носителей английского языка.....	47
2.2. Метафорическое осмысление концепта «тело»/ «body» в русской и английской лингвокультурах	60

2.2.1. Метафоризация концепта «тело» в языковой картине мира носителей русского языка.....	60
2.2.2. Метафоризация концепта «body» в языковой картине мира носителей английского языка.....	69
Выводы ко второй главе	81
Заключение	85
Список печатных работ	87
Список использованной литературы.....	88
CD диск (файл Дипломная работа в формате PDF)	на обороте обложки

Введение

Начиная с последних десятилетий XX века и до настоящего времени изучение культурных особенностей нации через их отражение в языке является одной из актуальных задач современной лингвистики. Язык осознается как репрезентант ментальных структур, конструирующий национально-культурную картину мира, так как именно в единицах языка воплощаются результаты человеческого познания. На передний план выходит изучение проблем, связанных с языковой концептуализацией мира, описание этого процесса.

Актуальность исследования обусловлена интересом современных наук о языке к изучению взаимосвязи языка и мышления, к осмыслению языковой картины мира и структурирующих ее концептов, отражению в языке специфики национального менталитета.

Объектом исследования является концепт «тело» / «body» в русском и английском языках.

Предметом исследования выступают способы вербализации концепта «тело»/ «body» и особенности его метафорического осмысления в русском и английском языках.

Источником исследования явились статьи толковых, синонимических, ассоциативных и др. словарей русского и английского языков, Национальный корпус русского языка, British National Corpus, классические учебники по физике на русском и английском языках [87; 99], статьи из научных и научно-популярных изданий. **Материалом исследования** – выбранные из указанных источников фрагменты, включающие лексические единицы, репрезентирующие концепт «тело» в картине мира носителей русского и английского языков (в т. ч. по 80 контекстов для каждого из языков из научных и научно-популярных статей).

Целью настоящего исследования является описание способов вербализации концепта «тело»/ «body» в русском и английском языках,

выявление специфики репрезентации концепта в быденном и научном дискурсах, отражающей особенности национального сознания носителей двух языков.

Для достижения поставленной цели требуется решение следующих **задач**:

1. Изуить базовые понятия когнитивной лингвистики: «языковая картина мира», «научная картина мира», «дискурсивная картина мира», «концепт», «метафора».
2. Выявить и проанализировать основные способы вербализации концепта «тело»/ «body» в русском и английском языках.
3. Рассмотреть метафорические модели, актуализирующие специфику смыслового поля концепта «тело»/ «body» в русском и английском языках
4. Произвести сопоставительный анализ полученных результатов и выявить особенности осмысления концепта «тело»/ «body» в сознании носителей русского и английского языков, сходства и различия его трактовки в быденном и научном дискурсах.

В ходе решения поставленных задач были использованы следующие **методы** научного исследования: метод научного описания (в работе используются приемы сбора, наблюдения, обработки анализируемого материала), метод сплошной выборки, метод дифиниционного и контекстуального анализа, метод компонентного анализа, метод сопоставительного анализа.

Методологической основой исследования стали научные работы Н.Д. Арутюновой, С.Г. Воркачева, В.И. Карасика, Д.С. Лихачева, Ю.С. Степанова, З.Д. Поповой, И.А. Стернина, Дж. Лакоффа, М. Джонсона, А. Чудинова, О.А. Корнилова и других исследователей.

Структура работы определена целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы.

В первой главе осуществляется анализ теоретического материала по когнитивной лингвистике, определяются понятия, составляющие ее базу.

Проанализирован термин «картина мира» как форма репрезентации познания носителей языка, описаны некоторые ее виды: «языковая картина мира», «дискурсивная картина мира», «научная картина мира». Изучен концепт как центральная категория когнитивной лингвистики. Рассмотрено его соотношение с терминами «понятие», «значение», описаны наиболее распространенные классификации. Последняя часть первой глава посвящена обобщению сведений о метафоре, представленных в русле когнитивного подхода.

Во второй главе выявлены и проанализированы основные способы вербализации концепта «тело»/ «body» в русском и английском языках в наивной картине мира. Рассмотрены метафорические модели, актуализирующие специфику смыслового поля концепта «тело»/ «body» в научных дискурсах русского и английского языков. Полученные результаты сопоставлены, в результате чего сделаны выводы о особенности осмысления концепта в сознании носителей русского и английского языков.

Научная новизна работы состоит в следующем:

1. Описаны особенности вербализации концепта «тело»/ «body» в русском и английском языках.
2. Описаны метафорические модели, выявляющие специфику смыслового поля концепта в русском и английском языках, выявлены особенности репрезентации данного концепта в пределах обыденного и научного дискурсов.
3. Выявлены основные сходства и различия в осмыслении концепта «тело»/ «body» в сознании носителей обоих языков, рассмотрены основные причины установленных расхождений в интерпретации концепта в сознании представителей двух национальных культур.

Практическая значимость: результаты исследования могут быть использованы для дальнейших научных поисков в области концептосферы научного дискурса, в лекциях и на семинарах по лексикологии, теории перевода и

межкультурной коммуникации, а также на практических занятиях по переводу или в спецкурсах по когнитивной лингвистике..

Сведения об апробации работы:

Отдельные положения данного исследования были представлены в докладе на международной научной конференции «Филологические чтения ЯрГУ им. П.Г. Демидова» (Ярославль, 17-18 апреля 2017). По теме дипломной работы опубликовано две статьи.

1 Теоретические основы изучения концепта как элемента дискурсивной картины мира

1.1 Когнитивная лингвистика как научное направление

Когнитивная лингвистика играет особую роль в парадигме концепций современного языкознания во всем мире. Согласно определению В.З. Демьянкова и Е.С. Кубряковой в «Кратком словаре когнитивных терминов», когнитивное языкознание исследует язык в качестве когнитивного механизма, выступающего прилагательно в процессе кодирования и трансформации информации [1, с.53–55]. В когнитивной лингвистике представлен новый способ изучения сложных отношений языка и мышления [1, с.53–55].

Когнитивная лингвистика возникла в 80-е годы XX столетия. При этом основы ждя ее развития были заложены еще учеными XIX века: Вильгельм Фон Гумбольдт понимал подход к языку как подход к «миру, лежащему между миром внешних явлений и внутренним миром человека» [2, с.304]. В задачи когнитивной лингвистики входит объяснение языковых явлений с учетом того, что язык выражает взаимодействие между психологическими, коммуникативными, функциональными и культурными факторами. Данное направление было разработано в трудах известных ученых России: Н.Д. Арутюновой, Н.Н. Болдырева, Г.С. Воркачева, А.А. Залевской, А.Е. Кибрика, А.В. Кравченко, Е.С. Кубряковой, В.А. Плунгян, З.Д. Поповой, Е.В. Рахилиной, И.А. Стернина, Р.М. Фрумкиной, Л.О. Чернейко и др.

Однако первый подступ к разработке этого научного направления была сделан нейрофизиологами, врачами, психологами. Параллельно с нейролингвистикой развивалось изучение психологических механизмов речевой деятельности, которое разрослось и к середине XX века и сформировалось в отдельную дисциплину – психолингвистику [3, с.6]. Предметом ее изучения стали

механизмы порождения и восприятия речи, процессы её формирования у детей, функции речевой деятельности в обществе, роль языка в развитии интеллекта и познавательных процессов. Представителями этого направления стали отечественные и зарубежные ученые: Ч. Осгуд (ассоциативная психоллингвистика), Дж. Миллер, Н. Хомский, Ж. Пиаже (трансформационистская психоллингвистика), Л. В. Щерба, А. А. Леонтьев, Л. С. Выготский (речедетельностный подход) и др. [4]. Представители психоллингвистики дали научное обоснование такому явлению, как «невербальное мышление», а также представили базу для развития когнитивной науки, разработав теорию о том, что знание человека – как процесс познания, так и целостный его результат членится на составляющие элементы – кванты или концепты, которые постоянно меняются и обновляются по мере трансформации и накопления человеческих знаний [1, с.90]. Вся совокупность таких квантов составляет в сознании человека так концептосферу.

Одной из ветвей когнитивной науки стала когнитивная лингвистика, предмет которой предмет когнитивной лингвистики впервые был обозначен в теоретических работ языкознанию XIX в. [4].

Рождение когнитивной лингвистики было официально объявлено в 1989 году в Дуйсбурге на симпозиуме, организованном Рене Дирвенем и другими европейскими учёными. Он объявил о создании Международной ассоциации когнитивной лингвистики, подготовке издания журнала «Когнитивная лингвистика» и серии монографий «Исследований в когнитивной лингвистике» [6, с. 256]. В первом выпуске «Когнитивной лингвистики» его главный редактор Дирк Герэртс определил задачи нового языкового направления – изучение языка как средства организации, обработки и передачи информации [6, с. 256]. Этот раздел лингвистики основывается на изучении концептуальных и эмпирических (на основе опыта личности) категорий и понятий. В рамках когнитивной лингвистики Язык должен изучаться не автономно, а с точки зрения того, как он отражает определенное видение мира человеком. Представители этого направления

подчёркивают необходимость изучения общих принципов категоризации и механизмов обработки информации, которые отражают опыт обучения человека, а также его воздействие на окружающую среду.

Когнитивная лингвистика возникла как научное направление, которое отвечает на те же вопросы, что и когнитивная наука, но только в их непосредственной связи с языком [4]. Главный предмет когнитивной науки – когниция, в то время как когнитивная лингвистика изучает когницию в ее языковом отражении [7, с.11]. Специалисты этой области исследуют ментальные процессы, которые происходят при осмыслении, восприятии и познании действительности, а также формы и виды их ментальных репрезентаций. Другими словами, в когнитивной лингвистике рассматривается новый этап исследования отношений мышления и языка.

Современная когнитивная лингвистика интенсивно развивается в самых разных научных центрах мира, что обуславливает определенные различия в подходах, категориальном и терминологическом аппарате, понимании основных задач когнитивной лингвистики и используемых методах специалистами разных национальностей.

Предметом когнитивной лингвистики является язык как механизм познания, выполняющий определенную роль в процессе кодирования и трансформирования информации [3, с.23]. Объект когнитивной лингвистики – язык как средство познания и доступа к мыслительным процессам. Язык фиксирует опыт и образ мышления человека, а потому он является не просто системой отвлеченно понимаемых знаков, а системой, которая кодирует и трансформирует информацию, являясь одновременно познавательным механизмом. Когнитивная наука лежит на стыке большого числа научных направлений: философской теории когниции, нейрофизиологии, когнитивной лингвистики, когнитивной социологии, когнитивной психологии, когнитивной антропологии, когнитивного литературоведения, логического анализа языка,

теории искусственного интеллекта и др. Е.С. Кубрякова называет следующие задачи когнитивной науки в целом и когнитивной лингвистики в частности:

1. описание и изучение систем представления знаний и процессов обработки и переработки информации;
2. исследование общих принципов организации когнитивных способностей человека в единый ментальный механизм,
3. установление их взаимосвязи и взаимодействия [8, с.8-9].

В основе методологии в когнитивной лингвистике лежат аспекты, разработанные в трудах и теоретических разработках ученых-психолингвистов. Базовым положением когнитивной лингвистики является утверждение о том, что особенности семантической стороны языкового знака могут проникнуть в концептосферу человека. Так, очевидно, что при изучении концептосферы исследователи могут определить различия в национальном менталитете, так как сопоставление концептов и их вербального выражения в языке в разные исторические периоды и результаты этого изучения позволяют сделать вывод о связи языка и мышления, которая вскрывается в концептах.

Таким образом, когнитивная лингвистика изучает язык не как отдельную систему, а его взаимосвязь с определенной картиной мира и когнитивным опытом человека, определяет общие принципы категоризации предметов и явлений окружающей действительности и описывает механизмы обработки информации. Как уже отмечалось выше, в когнитивной лингвистике доминирует взгляд на язык сквозь призму мышления человека. Поэтому основными понятиями когнитивной лингвистики являются «концептуальная система», «концепт», «языковая картина мира», «концептосфера», «картина мира». Как отмечает М.Е. Чиждова, термином «картина мира» оперируют гуманитарные, социальные, естественные и точные науки. Он является базой более сложных и специализированных терминов («информационная картина мира», «вещественно-энергетическая картина мира» и др.) [9, с. 3–6]. Будучи формой ментальных репрезентаций процессов

человеческого познания термин «картина мира» является основополагающим для когнитивной лингвистики.

1.2. Понятия «картина мира» и «языковая картина мира»

В современной лингвистике существуют значительное количество работ, посвящённых понятию картины мира [10-13 и др.]. Картина мира – это «совокупность взаимосвязанных систематизированных представлений об устройстве мира, Вселенной, о месте в ней человека, его познавательных и творческих возможностях» [10, с. 190]. Термин «картина мира» ввел немецкий физик Г. Герц. [10, с. 190]

Картина мира меняется и развивается вместе с человеком и его представлениями об окружающей его действительности, чему способствуют новые знания и приобретение нового опыта. По мнению З.Д. Поповой и И.А. Стернина, в силу характера знаний и опыта людей на каждом этапе развития человечества картины мира различаются, сменяя и дополняя друг друга [11]. Эти различия определяются не только уровнем развития общества и его культуры, науки, производства, но и мировоззренческими установками людей. Кроме того, различные физико-географические и климатические условия, а также особенности общественного уклада жизни привели к тому, что, разные народы и нации имеют свою картину действительности, что отражается в их менталитете, мифологии, фольклоре, верованиях, суевериях, бытовых и культурных традициях и т.д. Картина мира формируется в сознании отдельного человека и в общественном сознании, что обуславливает различие индивидуально картины мира от коллективной. Каждый язык, страна и нация создают свою картину, которая отражает действительность отлично от того, как это делают представители других народов.

При анализе картины мира, можно выделить ее основные признаки:

- 1) картина мира – это всегда целостное образование;
- 2) картина мира создается через прямое познание человеком окружающей действительности, то есть с помощью органов чувств и абстрактного мышления;
- 3) картина мира являет собой основу мировосприятия, опираясь на которую в мире действуют как отдельные личности, так и общность людей;
- 4) картина мира имеет высокую степень субъективности, так как группа людей, составляющая ее, дает окружающей действительности оценку, основанную на них собственной системе ценностей;
- 5) картина мира обусловлена исторически, в связи с чем она имеет переменчивый, динамичный характер. [12]

Язык обслуживает социальные связи в обществе и является основой культуры. Человек использует язык, чтобы выразить свою уникальность и индивидуальность, при этом часть общества отражена в языке. По мысли Ю.А. Эмер, язык как феномен, обусловленный особенностями мыслительной деятельностью людей, является посредником между окружающей нас действительностью и мышлением [13, с.49]. Языковая картина мира является совокупностью зафиксированных в единицах языка представлений народа о действительности на определенном этапе развития народа. Представление о действительности, отраженное в языковых знаках и их значениях – языковое членение мира, языковое упорядочение предметов и явлений, заложено в системных значениях слов.. Под языковой картиной мира понимается «отраженный средствами языка образ осмысления-реальности, модель интегрального знания о концептуальной системе представлений, репрезентируемых языком» [15, с.44]. Структурными компонентами языковой картины мира выступают языковые единицы, которые, вербализуя концепты и репрезентируя их, служат посредниками между человеком и внешним миром.

Таким образом исследование особенностей национальной языковой картины мира разных народов позволяет выявить особенности сознания и мышления носителей определённого языка, которые проявляются вербально.

1.3 Понятие «дискурсивная картина мира»

Изучение языковой картины мира во всем разнообразии ее вариантов обусловило появление понятия «дискурсивная картина мира» (ДКМ), отражающего сферу репрезентации определенного концепта. В современной лингвистике можно выделить два подхода к изучению ДКМ – системно-структурный и функциональный [16, с. 184-194]. Как отмечает З.И. Резанова, согласно первому подходу, ДКМ предстает как символическая система, эксплицированная в готовых формах и соотношенная с этнической языковой картиной мира [16, с. 184-194]. То есть, ДКМ интерпретируется как часть языковой картины мира, воплощенная в текстах. Основу ДКМ составляют смысловые доминанты (ключевые концепты, категории), сформированные в данной этноязыковой культуре и отраженные в инвариантных языковых единицах [16, с. 184-185]. С точки зрения функционального подхода, ДКМ трактуется как «динамическая подвижная система смыслов, формируемая в координируемых коммуникативных действиях адресантов и адресатов в соответствии с системой их ценностей и интересов и включенных в социальные практики» [16, с.186].

Внимание лингвистов-когнитологов привлекает исследование условий формирования ДКМ и экстралингвистических факторов, влияющих на этот процесс. В таком ракурсе языковая картина мира представляется как совокупность дискурсивных картин, репрезентирующих общие когнитивные модели в соответствии с требованиями дискурса.

Существует разные определения понятия дискурса. Э. Бенвенист, следуя за Ф. де Соссюром в вопросах противопоставления языка речи, понимал под

дискурсом речь, присваиваемую говорящим, и противопоставлял ее объективному повествованию. По мнению З. Харриса, дискурс – это простое сцепление фраз, непрерывное высказывание[18, с. 2]. М. Фуко утверждает, что дискурс представляет собой множество высказываний, принадлежащих одной формации, причем под высказыванием понимается не только вербальное высказывание, а и некоторый сегмент знания[18, с.2]. Цель дискурсивного анализа заключается в определении исторического места каждого дискурсивного события. Экстралингвистические факторы выдвигаются при таком рассмотрении на первый план.

В конце 70-х – начале 80-х годов набирает силу тенденция к разграничению понятий «дискурс» и «текст» при признании тесной связи между ними. Так, в работах В.А. Звегинцева, Ю.С. Степанова текст рассматривается как фрагмент дискурса, как его базовая единица. Е.С. Кубрякова и О.В. Александрова понимают под дискурсом именно когнитивный процесс, связанный с созданием речевого произведения, в то время как текст является конечным результатом процесса речевой деятельности, выливающимся в определенную законченную форму [19, с.7-25]. Текст может трактоваться как дискурс только тогда, когда он реально воспринимается и попадает в текущее сознание воспринимающего его человека [19, с.7-25].

В современной теории выделяют широкий и узкий подходы к пониманию дискурса [20]. Дискурс в широком смысле – это коммуникативное событие, происходящее между говорящим, слушающим (наблюдателем и др.) в процессе коммуникативного действия в определенном контексте, например, беседа, диалог между друзьями, чтение газеты. В узком смысле выделяют только вербальную составляющую коммуникативного действия – *текст* или *разговор*. Таким образом, в узком смысле термин «дискурс» обозначает некое продолжающееся «порождение» или заверченный «продукт» коммуникативного действия, которые интерпретируются реципиентами.

В. И. Карасик выделял два основных типа дискурса: первый тип – это персональный (личностно-ориентированный) и второй – институциональный (20, с.5). В первом случае говорящий выступает как личность во всем богатстве своего внутреннего мира. Институциональный дискурс характеризуется как социальный институт. Персональный дискурс разделяет на двух основных вида – бытовой (обиходный) и бытийный дискурс. В рамках институционального дискурса В. И. Карасик выделил следующие формы, актуальные в современном обществе: политический, административный, юридический, военный, педагогический, религиозный, мистический, медицинский, деловой, рекламный, спортивный, научный, сценический, массово-информационный [20, с. 234]. В рамках каждой из указанных форм национальная языковая картина мира обретает специфику, обусловленную всем комплексом черт конкретного дискурса.

Таким образом, дискурсивные картины мира представляют собой части национальной картины мира, которые отличаются между собой в зависимости условий коммуникации, в которых оказывается носитель языка. Эти различия находят вербальное отражение и не лишены этнокультурной специфики.

1.4 Понятие «научная картина мира»

В современной лингвистике среди различных дискурсивных картины мира принято выделять научную картину мира. Научная картина мира (НКМ) – дискурсивный вариант общенациональной картины мира в рамках одного национального языка, универсальная система, отражающая результаты познавательной деятельности человечества в целом [21, с. 5-21]. Научная картина мира одинакова для носителей одного языка, но различна для представителей разных народов [21, с. 22-43]. Л. Вайсгербер и его последователи пытались представить картину мира или целостный образ мира в виде совокупности составляющих ее элементов [17]. По их мнению, национальная языковая картина

мира играет роль фундаментальной базы для её дискурсивных вариантов. Особенности менталитета и национально мышления отражаются в языке на обыденном уровне и переносятся в разные сферы и области человеческого общения, в том числе, неизбежно влияют и на степень объективности в научном дискурсе.

Однако, с другой стороны, в рамках научного дискурса принято принимать во внимание достижения предшественников и коллег, в том числе, зарубежных. Глобализация и интернационализация науки, таким образом, должна способствовать стиранию национальной специфики в научном дискурсе. О.А. Корнилов и Г.Д. Гачев в ходе анализа и сопоставления двух картин мира отмечали, что научная картина мира универсальна, объективна и одинакова для всех народов, так как отражает объективную действительность и строится по законам логики [21, с. 5-9]. Точность, достоверность и однозначность – основные требования, предъявляемые к научным описаниям. Несмотря на взаимосвязь языка и мышления, очевидно, что помимо вербального, есть и невербальные пути познания окружающей действительности. Как языковая, так и научная картина мира отражают один и тот же мир материальных и нематериальных объектов, однако разные их аспекты.

Таким образом, в современной науке нет единого общепринятого мнения относительно степени проявления национальной специфики в научной картины мира. Так, характеристики, которыми принято наделять область научного познания: объективность и национальная универсальность, целесообразно поставить под сомнения и сделать предметов подробного изучения.

1.5 Концепт как элемент языковой картины мира

Одним из основных в понятийном аппарате современной лингвистики является понятие «концепт». Е. С. Кубрякова считает, что «Концепт

является оперативным подразделением памяти, ментальным лексиконом, концептуальной основой и языком мозга, всей картины мира, квант знаний. Наиболее важные понятия выражаются в языке» [1, с. 90]. Под концептом обычно понимается ментальное образование, отражающее элементы окружающего нас мира, образ, основанный на восприятии и категоризации предметов и явлений внеязыковой действительности (от лат. *conceptus* – представление о чем-либо, понятие]. Он является продуктом познавательной деятельности человека, «глобальной мыслительной единицей, представляющей собой квант структурированного знания» [12, с. 4], образ представления знаний человека.

Концепт «рождается» как образ реальной действительности, или «мыслительная картинка», которая «снимается» в коллективном сознании носителей языка с присущих предмету характеристик [22, с. 19]. Эта «мыслительная картинка» составляет основу, ядро будущего концепта. Для его обозначения Н. И. Жинкин ввел термин «предметный код», понимая под ним систему невербальных знаков как результат чувственного отражения действительности в сознании человека [27, с. 158-161]. «Предметный код» свойствен человеческому мозгу и представляет собой внутреннюю речь, или «универсальный язык, с которого возможны переводы на другие языки» [23, с. 158-161]; этот код – основа мышления, его базовый компонент, в нем отсутствуют материальные признаки слов натурального языка, тем не менее он является знаком, перекодируемым в ходе порождения речи в языковую форму [24, с. 22].

В качестве характеризующих признаков Д.С. Лихачев называет индивидуальность и субъективность предметного кода. Его индивидуальный характер обуславливает нетождественное образное «смысловое содержание», подводимое под тот или иной концепт в психике разных людей, определяемый индивидуальностью мышления, особенностями психики, уровнем культуры и социальным статусом носителей языка. Концепт «тем богаче, чем богаче национальный, сословный, профессиональный, семейный и личный опыт

человека, пользующегося концептами» [25, с. 5]. Концепт формируется только в сознании и только на основании опыта определенного этноса.

Возникнув как чувственный образ, концепт в процессе своего развития приобретает новые признаки, называемые концептуальными. Они включают всю коммуникативно значимую информацию о предмете, формирующую концепт. Концептуальные признаки «обволакивают», «окутывают» его ядро, насыщая содержание концепта, увеличивая его объем. Исследователи акцентируют внимание на диффузности, дискретности этих ментальных образований. Концепт сравнивают то с облаком, не имеющим жестких очертаний и границ, то с плодом, косточка которого – чувственный образ, ядро, обрастающее мякотью – концептуальными признаками [26, с.70]. Концепт «всегда в движении, в смысловом развитии», его признаки «перетекают и переливаются», отражая его развитие и отношение к другим концептам. Как указывают З.Д. Попова и И.А. Стернин, «Концепт рождается как образ, но, появившись в сознании человека, этот образ способен продвигаться по ступеням абстракции. С увеличением количества закрепленных концептом признаков, с возрастанием уровня абстракции концепт постепенно превращается из чувственного образа в собственно мыслительный» [26, с.70].

Существуют разные подходы к изучению концепта, ведущими в настоящее время являются лингвокультурологический и лингвокогнитивный [26, с.71].

Изучение концептов с позиций культуры, определение их как единиц коллективного знания, национально специфичных и имеющих вербальную форму, как культурных первичных образований, выражающих объективное содержание слов и имеющих смысл [27, с.3-16], представлено в трудах Ю.С. Степанова, С.Г. Воркачева, В.И. Карасика, Г.Г. Слышкина и др. С этой точки зрения, фактор культуры рассматривается как доминирующий над языком и мышлением.

Лингвокогнитивный подход имеет истоки в работах Р. Лангакера и Дж. Лакоффа [28, с. 321] и в отечественном языкознании развивается в

исследованиях В.Б. Касевича, Е.С. Кубряковой, В.З. Демьянковой, З.Д. Поповой, И.А. Стернина и др. Лингвистов интересуют информационные структуры, а концепт представлен в виде «дискретного ментального образования, которое является базовой единицей мыслительного кода человека, имеет внутреннюю структуру, представляет собой результат познавательной деятельности человека и общества и несущее комплексную информацию о каком-либо явлении или предмете» [29, с. 134].

С этой точки зрения концепт является единицей мышления, элементом концептосферы языка, изучение которой дает возможность выявить специфику человеческой мысли в целом и особенности национального менталитета в частности. Как отмечает Е. Г. Белявская, «семантическое пространство конкретного языка состоит из концептов, а по семантическому пространству можно судить о структурных знаниях в их национальном преломлении» [27, с. 90]. Язык считается лучшим способом изучения и описания природы концепта. В объективации концепта языковыми средствами принимают участие прежде всего номинативные языковые единицы: лексемы, фразеологические сочетания, свободные словосочетания, предложения. В числе репрезентантов концепта называют также тексты [31, с.55] и их совокупности. Способ вербализации концепта языковыми средствами определяет его условную дифференциацию на лексические, фразеологические и синтаксические концепты. При этом важно обращать внимание не только на способы словесного обозначения концепта, но и на семантику грамматической формы: Н. Н. Болдырев полагает, что именно в грамматике языков закреплены и отражены концепты и значения, которые свойственны тому или иному языку и первостепенны для человеческой психики [7, с. 34].

В основе способности лексемы быть репрезентантом концепта лежит лексическое значение, понятие. Однако в современной лингвистике принято иерархическое разделение и соотношение «концепта» и «понятия». В настоящее

время принято считать, что «концепт» шире «понятия»: «Концепт включает понятие, но не исчерпывается им, а охватывает все содержание – и денотативное, и коннотативное, отражающее представление носителей данной культуры о характере явления, стоящего за словом, взятым в многообразии его ассоциативных связей» [1, с. 92; 32, с. 74; 33, с. 4]. Именно этим объясняется множественность способов номинирования концепта: она отражает «не столько неединичность «точек зрения» на него, сколько множественность его сторон, которые, собственно, и открываются с этих точек зрения» [34, с.48]. Следует помнить и о том, что вербализация концепта, способ отражения знаний об определенном фрагменте реальной действительности одним из языковых коррелятов определяется и речевыми целями говорящего. Нельзя не согласиться с тем, что «концепт во всем богатстве своего содержания теоретически может быть выражен только совокупностью средств языка, каждое из которых раскрывает лишь его часть» [24, с. 38]. Более того, некоторые концептуальные признаки могут не найти своего выражения, «только часть их находит свою языковую объективацию» [35, с. 68].

В число сходных признаков концепта и понятия входит тот факт, что данные единицы являются ментальными сущностями. Разница, как было рассмотрено выше, заключается в соотношении данных понятий, а также разграничиваются сферы функционирования концепта и понятия. Концепт является элементом наивной картины мира, тогда как понятие относится к научной картине мира. Понятие универсально и репрезентирует общечеловеческое знание, концепт же в значительной степени связан с конкретными временными, пространственными и прочими условиям жизни людей [36, с. 31].

По мнению В. З. Демьянкова, «понятия конструируются, а концепты существуют сами по себе, и портретировать их – значит, только более или менее приблизительно реконструировать» [34, с. 83]. Можно сделать вывод о том, что

концепт представляет собой когнитивную структуру – знание о явлениях окружающего нас мира, значимых для культуры [27, с. 52].

Различие между концептом и значением также интересует лингвистов. Некоторые ученые не разграничивают их, например, В. Я. Мыркин полагает тождественными концепт, закрепленный за определенным словом, и лексическое значение слова [38, с. 43]. Однако основная часть исследователей разграничивают эти термины.

Во-первых, концепт и значение относятся к разным типам сознания, хотя и то и другое представляют собой ментальные единицы: значение, как отмечает И. А. Стернин, продукт языкового сознания, а концепт – продукт когнитивного сознания человека [12, с. 103], и, поскольку единицы мышления и языка не совпадают, можно говорить о том, что концепт в сознании индивидуума может иметь полностью личностное наполнение [12, с. 98].

Во-вторых, объем концепта более широк, чем объем значения [12, с. 30]. Так, концепт несет в себе информацию, обусловленную личным и культурным опытом человека, что отличает его и от понятия, и от значения. В отличие от значений концепт – это такая единица мышления, которая связана с личным опытом индивидуума или той или иной группы людей. Универсальность и искусственный характер понятия, принадлежность значения сфере языка, их ограниченное содержание не позволяют использовать эти понятия для исследования человеческого мышления в той мере и полноте, как это можно сделать при помощи концепта.

Структура концепта рассматривается в трудах различных ученых [39, с. 78]. Наиболее широкое распространение в научной литературе получили следующие подходы.

В трактовке Ю. С. Степанова структура концепта многослойна. В ней выделяются, во-первых, «основной признак», или «актуальный слой» концепта, в котором «концепт актуально существует для всех пользующихся данным языком

(языком данной культуры) как средство их взаимопонимания и общения»; во-вторых, дополнительный или несколько дополнительных, «пассивных» признаков, являющихся уже «историческими», актуализирующимися «при общении людей лишь некоторых социальных групп»; в-третьих, «буквальный смысл» или «внутренняя форма» рассматривается как наиболее удаленный в историю признак концепта [40, с. 40-78]. Подход Ю. С. Степанова можно считать диахроническим, так как структура концепта рассматривается в процессе ее изменения под влиянием развития культуры.

Г. Г. Слышкин предлагает ассоциативную модель концепта. В своем понимании структуры концепта он опирается на его представление как процесса непрерывной номинации и реноминации объектов, появления новых и утраты старых ассоциативных связей между языковыми единицами и номинируемыми объектами. В структуре концепта выделяются интразона, которую характеризует номинативная плотность концепта, то есть совокупность входящих в концепт ассоциаций, и экстразона, характеризуемая метафорической диффузностью (совокупностью исходящих ассоциаций) [41, с. 51-67].

В структуре концепта можно выделить образный, понятийный и ценностный компоненты. Образный компонент формируют физические характеристики предметов (слуховые, зрительные, обонятельные и проч). Под понятийным компонентом понимается признаковая структура, дефиниция концепта. Ценностный элемент выражается в значимости этого психического образования для индивидуума или целого коллектива. По замечанию В. И. Карасика, доминирующей является именно ценностная сторона концепта, и концепт в принципе может быть выделен только с ее помощью [42, с. 32]. Таким образом, с точки зрения лингвокультурологического направления, в центре внимания находится культурный или ценностный компонент.

В рамках когнитивной лингвистики И. А. Стернин и З. Д. Попова выстраивают полевую модель концепта. В ней исследователи выделяют образ,

информационное содержание и интерпретационное поле как базовые структурные элементы концепта [12]. Образный элемент концепта включает:

- перцептивный образ – зрительные, звуковые, вкусовые, обонятельные и тактильные ощущения (чай сладкий, музыка громкая);
- когнитивный образ – образное осмысление предмета.

Согласно полевому подходу, в структуре концепта выделяются ядро и периферия. Ядерными компонентами выступают образ и информационная сторона, а периферийным – интерпретационная составляющая. При этом периферийный компонент может в некоторых условиях переходить в центральную ядерную или околождерную зоны.

Можно сказать, все описанные выше подходы основывают на том, что концепт репрезентируется семантическими структурами различного уровня сложности и абстрактности и эксплицируется тем или иным образом в лексической системе языка. Концепт многослоен, что проявляется в присутствии в его структуре нескольких составляющих (в разной терминологии – слоев, измерений, компонентов, уровней и т.д.), которые имеют качественные отличия. Исследователи расходятся во мнении относительно характера и количества этих составляющих.

В зависимости от подхода к изучению концепта представляют следующие типы концептов:

- 1) концепт-представление (обобщенный чувственно-наглядный образ предмета или явления);
- 2) концепт-схема (обобщенная пространственно-графическая или контурная схема);
- 3) концепт-понятие (общие, существенные признаки предмета или явления, результат их рационального отражения и осмысления);

4) концепт-фрейм (многокомпонентный, емкий концепт, упорядоченный способ хранения и переработки информации, обеспечивающий легкость операций с ней);

5) концепт-сценарий, или скрипт (определенная последовательность этапов и эпизодов, разворачивающаяся во времени и обладающая признаками движения, развития);

6) концепт-гештальт (концептуальная структура, упорядочивающая многообразие отдельных явлений в сознании, объединяющая в целостный образ чувственные и рациональные компоненты) [43, с. 55-67].

Разные типы концептов имеют и различную структуру, в которой отражаются их особенности. Полевое описание на сегодняшний день является самым гибким и универсальным методом описания концептов всех типов.

1.6 Метафора в когнитивной лингвистике

1.6.1 Становление когнитивной теории метафоры

Метафора (от греч. *metaphora* – перенесение, образ) – объект, исследуемый во многих отраслях науки и культуры, в том числе и в лингвистике, еще с античных времен.

Изучение метафоры появляется уже в работе Аристотеля «Поэтика» (IV в. до н.э.). Он дает следующее определение метафоры: «Метафора есть перенесение необычного имени или с рода на вид, или с вида на род, или с вида на вид, или по аналогии» [44, с. 170]. Цицерон определяет метафорические слова так: «Метафорическими являются такие слова, которые в виду сходства переносятся с одного предмета на другой...» [45, с. 217].

Античная традиция рассматривает метафору как источник выразительности речи. На метафору смотрят как на «нечто вроде удачной уловки, основанной на гибкости слов»; «нечто уместное лишь в некоторых случаях и

требующее особого искусства и осторожности», «украшение» и «безделушку», «дополнительный механизм языка», но не его основная форма [46, с. 45]. Вплоть до середины XX века метафора оставалась художественным тропом, присущим поэтическому языку, и риторической фигурой.

В 60-е годы XX века развитие порождающей грамматики, обнаруживающей глубинные связи языка и мышления, дали новый виток развитию риторической теории. Наука ушла от традиционного понимания метафоры и повернулась к рассмотрению метафорического процесса в тесной связи с сознанием. Такой пересмотр сущности метафоры осуществился раньше всего в англоязычной философской литературе и опирался на исследования А. Ричардса, М. Блэка, М. Бирдсли, Дж. Лакоффа, М. Джонсона и других теоретиков, а также на работы французского философа П. Рикера [46, 47] .

Наиболее важными, качественно новыми положениями в теории метафоры стали следующие утверждения:

1. Признание метафорического характера мышления – метафора является не просто языковым явлением, а представляет собой форму мышления: «Метафорична сама мысль, она развивается через сравнение, и отсюда возникают метафоры в языке» [45, с. 46]. Таким образом, языковая метафора производна от более глубоких процессов, происходящих в мышлении, фигуры и обороты языка представляются как внешнее проявление фундаментальных процессов осмысления.

2. Метафора представляет собой особую форму мысли, не тождественную рациональным характеристикам, которая не может без потери содержания быть заменена буквальными выражениями.

3. Постепенно исследователи пришли к выводу о том, что мыслительная деятельность, лежащая в основе метафоры, – это преимущественно деятельность воображения. Метафора стала пониматься как результат когнитивно-

имагинативной (англ. *imagination* – воображение) активности (В. Олридж, М. Хэстер, П. Хэнс).

Познавательные возможности метафоры стали одной из центральных проблем когнитивной науки. Сейчас это явление рассматривается в когнитологии как особая когнитивная схема, центральная для функционирования языка и мысли. Метафора в современной науке представляется как «прорыв в понимание, в интуитивное видение ситуации, для полной характеристики которой не хватает данных», «кратчайший путь к постижению глубинной сущности вещей», «альтернативный (образный) способ передачи информации, противостоящий традиционному понятийному способу» [10].

Д. Лакофф и М. Джонсон обнаружили способность метафоры участвовать в формировании картин мира, то есть метафоры рассматриваются в качестве структур, имеющих способность создавать представления человека о действительности [47, с. 387-415].

Таким образом, при изучении современной модели метафоры, можно заключить, что мыслительная деятельность, которая стоит за метафорой, – это деятельность воображения. Метафора представляет собой не только лингвистический феномен, она является особой формой мышления, за которой стоят глубокие процессы сознания, основанные на работе воображения и представляющие собой взаимодействие мыслей.

В современном зарубежном изучении метафоры можно выделить ряд вопросов, которые задали соответствующие направлений исследования, каковыми являются:

- изучение роли метафоры в процессе мышления (В. Бензон и Д. Хейс);
- изучение взаимоотношений метафорического мышления с метафорой как лингвистическим явлением (Д. Аллбригтон); исследование отличительных особенностей метафор в связи с проблемой истинности (А. Ортони, Р. Герриг и А. Хили); изучение детерминированности метафор социокультурным контекстом

(Р. Гиббс); исследование метафор как каналов в области коммуникации (М. Блэк, Ф. Барлетт, М. Редди) и многие другие.

Г.Н. Складневской говорит об 11 направлениях исследования метафоры: 1) семасиологическое, изучающее семную структуру языковой метафоры, семантические процессы, формирующие метафорическое значение и т.д.; 2) ономасиологическое направление, рассматривающее метафору с точки зрения ее предметной отнесенности; 3) гносеологическое направление; 4) логическое направление, изучающее языковую метафору с точки зрения теории референции; 5) собственно лингвистическое направление, выявляющее и классифицирующее языковые свойства метафоры; 6) лингвостилистическое направление; 7) психолингвистическое направление, изучающее языковую метафору с точки зрения теории речеобразования и восприятия речи; 8) экспрессиологическое направление, описывающее экспрессивные свойства языковой метафоры; 9) лингвистико-литературоведческое направление, описывающее лингвистические свойства художественной метафоры; 10) лексикологическое направление, исследующее языковую метафору в пределах разных лексических групп; 11) лексикографическое направление [48, с. 9-14].

Многочисленность дисциплин и концепций, в русле которых изучается метафора, порождает многочисленность определений, подводимых под это понятие и трудность формулировки единой дефиниции, учитывающей все стороны изучения метафоры.

Задачам когнитивной лингвистики, в которой центральное место занимает проблема категоризации окружающей действительности, а метафора играет важную роль как проявление аналоговых возможностей человеческого разума, наиболее соответствует такое определение метафоры: основная ментальная операция, способ познания, категоризации, концептуализации, оценки и объяснения мира [49, с. 16].

Очевидно, что формирование смыслового поля концептов происходит с использованием метафор. Метафора отражает все особенности осмысления концепта в контексте определенной языковой культуры.

1.6.2 Типологии метафоры в когнитивной лингвистике

В связи с разнообразием направлений в когнитивной науке нет единства в вопросе классификации метафор, хотя этот вопрос не раз ставился отечественными и зарубежными учеными. В настоящее время можно представить следующие типологии метафоры.

Дж. Лакофф и М. Джонсон разграничивают три типа метафор: ориентационные, онтологические и структурные метафоры [47, с. 387–415]. Структурные метафоры превращают те или иные области знания в концепты посредством переноса и наложения структуризации из какой-либо другой области. Онтологические метафоры категоризируют абстрактные сущности через очерчивание их границ в пространстве или через персонификацию. Ориентационные метафоры являются противопоставлениями, в которых нашел отражение человеческий опыт ориентации в пространстве [50, с. 24-40].

Н. Д. Арутюнова, в соответствии с функциями, выполняемыми метафорой, выделяет: 1) номинативную, 2) образную, 3) когнитивную и 4) генерализирующую метафору [28, с. 366].

В. Н. Телия классифицирует метафоры в соответствии с модификацией в них принципа фиктивности: 1) идентифицирующая, 2) когнитивная, 3) образная, 4) оценочная и 5) оценочно-экспрессивная [51, с.190].

В. Г. Гак выделяет два типа метафоры с точки зрения соотношения формы и значения: 1) полную и 2) частичную метафору [51, с. 101].

А.П. Чудинов предложил метафорические модели, опирая на их источники. Он классифицирует следующие основные типы: антропоморфная, природоморфная, социоморфная и артефактная метафора. Эта классификация

помещает человека в центре картины мира. 1) Антропоморфная метафора – это тип метафоры, в которой предметы и явления объективной действительности воображены в ассоциативной связи с человеческими частями тела. Данная метафора используется для того, чтобы человек описал ситуацию по своему образу и подобию. 2) Природоморфная метафора (натуроморфная) – это тип метафоры, в которой предметы и явления представлены в сочетательной связи с живой и неживой природой. Человек использует этот вид метафоры для моделирования жизненной ситуации по явлениям, существующим в живой природе. Здесь доминируют использование таких концептов: животное, растение, гром, молния и т. д. 3) Социоморфная метафора – это тип метафоры служит описание ситуации по образу частого взаимодействия людей в обществе. Следующие концепты являются основными: любовь, ненависть, зависть, дружба и т. д. 4) Артефактная метафора – это тип метафоры, при которой происходит уподобление предмету, созданному руками человека. Основные концепты этого типа: машина, дом, стол, стул и т. д. [52, с. 136-137].

Из всего сказанного выше следует, что когнитивный подход к изучению метафоры занимает ведущее положение, но все-таки некоторые его аспекты по-прежнему остаются спорными и встречают критику. Теория Дж. Лакоффа и М. Джонсона была признана в мире науки, нашла широкое применение в практических исследованиях и, находя интерпретацию в работах различных научных школ, получают импульсы к дальнейшему развитию. В настоящей работе в связи со спецификой осмысления концепта «тело» используется типология А.П. Чудинова.

Вывод к первой главе

В процессе изучения современной научной литературы становится очевидно, что о многих направлениях современной лингвистики язык рассматривается как воплощение мышления человека и сохранения

многовекового культурного опыта, а языковая картина мира репрезентирует концептуальную картину мира. Центральным понятием выступает концепт, а концептуальный анализ выступает средством реконструирования языковой картины мира или определенного ее фрагмента.

В данном исследовании при изучении истории трактовки понятий «картина мира», «концепт», «метафора», рассмотрена классификация данных единиц в науке.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что концептуальный анализ и когнитивная метафора различных типов и структурных моделей широко используется в разных дискурсах.

2 Концепт «телo»/ «body» в обыденных и научных текстах на русском и английском языках

2.1 Концепт «телo»/ «body» в наивной картине мира носителей русского и английского языков

2.1.1 Вербализация концепта «телo» наивной картине мира носителей русского языка

Изучение языковой картины мира является одной из актуальных задач современной лингвистики. По мнению В. Гумбольдта, характер нации сказывается на особенностях языка. Так, именно с помощью национального языка осуществляется выражение образа сознания человека в языковой картине мира [53, с. 148-173]. Основой единицей картины мира является концепт, который, по мнению Е.С. Кубряковой представляет собой «оперативное подразделение памяти, ментальный лексикон» [54, с. 45]. Концепты структурируют отдельные индивидуально-личностные, национальные, и общечеловеческие представления о мире. По мнению Н.Н. Болдырева, концепты отражают содержание полученных знаний, опыта, результатов всей деятельности человека и познания им окружающего мира в виде определенных единиц, «квантов» знания [55, с. 123]. Поэтому можно сказать, что любое явление или вещь, отражающаяся в его сознании, принадлежит какой-либо концептуальной сфере.

Каждая национальная культура имеет свой комплекс уникальных особенностей жизни, которые формируют национальное сознание. Они находят отражение в языке и формируют специфику языковой картины мира носителей разных языков. С другой стороны, все культуры имеют общие, универсальные черты, характеризующие человеческую жизнь в целом и позволяющие представителям разных наций, эпох и культур понимать друг друга. В связи с этим возникает интерес к изучению универсальных концептов в языковой картине мира

представителей разных национальных культур [56, с. 43-46].

В историческом плане выделяют концепты, появившиеся в глубокой древности: они обозначают предметы и явления, которые давно были осмыслены человеком, что нашло отражение в языке. Другие концепты, напротив, сформировались относительно недавно и могут иметь разную степень освоенности носителями языка, что неизбежно найдет выражение в речи. Освоенность концепта в контексте языковой картины мира также может быть обусловлена его положением в структуре человеческих представлений о мире. Так, ученые выделяют группу базовых концептов, характеризующих общие представления человека о физическом мире, свойственных любой культуре. Эти концепты составляют фундамент языка в языковых картинах мира всех народов, получают наиболее интенсивное осмысление во всех языковых культурах и не имеют дискурсивной ограниченности. Концепт «тело» является одним из них [57, с. 79–86]. Он получил всестороннее осмысление как в повседневной речи, так и в научных, научно-публицистических текстах в русском языке.

Чтобы изучить концепт и особенности его вербализации, необходимо провести семантический анализ его главного репрезентанта. Основным репрезентантом концепта «тело» в русском языке является слово «тело». Лексема «тело» произошло от праславянского слова «тъло» (низ, почва, основа) [58] и позже перешло в древнерусский язык. Согласно этимологическому словарю А.К. Шапошникова, в русском языке XI–XVII вв. слово «тело» уже имело современное значение, (тѣло – «вещество, существо материальное, как противоположность духу; образ; вид; изображение; истукан, идол; тело человеческое»), восходящее к праславянскому слову «тѣло» [59, с. 410].

В древнейшей русской летописи «Повесть временных лет» объясняется происхождение тела человека. Тело создано Дьяволом из тряпки Бога, которую Бог бросил после бани. А Бог очистил и вложил в тело душу. Согласно Апокрифам и другим легендам, Бог создал первое тело из земли. Затем Дьявол

впустил в тело семьдесят болезней [60]. Так, можно предположить, что носители русского языка начали осмысливать тело довольно давно, и уже в сознании русских людей древних времён «тело» имело тесную связь со здоровьем человека. Другим доказательством того, что рассматриваемый нами концепт прочно укоренился в сознании носителей русского языка, является традиционная национальная деревянная игрушка – Матрёшка. Она отражает древнейшие представления восточных славян о теле. В подсознании носителей русского языка человек состоит из физического тела, с которым связаны другие тонкие невидимые тела. Классическая матрешка всегда имеет 7 фигурок, символизирующих 7 ипостасей человеческого тела (Явьё Тело, Жарьё Тело, Навьё Тело, Клубьё Тело, Колобьё Тело, Дивьё Тело, Светьё Тело). Одежды каждой матрешки были окрашены по цветам радуги. Они начинались с красного и заканчивались фиолетовым. Количество матрешек и различные цвета их окраски указывают на то, что в сознании русского человека тело не ограничивается только плотью, но включает в себя и все виды энергии в организме (плоть, энергетичность, сновидение, интуиция, интеллект, превращение, божественность), которые соответствует стихиям Вселенной (Земля, Огонь, Вода, Небеса, Солнце, Звезда, Бог) [61, 60]. Так, в осмысление концепта «тело» отразились все аспекты жизни. Это доказывает значимость данного концепта в наивной картине мира носителей русского языка.

В настоящее время концепт «тело» получил всестороннее осмысление в рамках русской языковой картины мира, о чем свидетельствует множество устойчивых словосочетаний с лексемой «тело»: *быть в теле, быть преданным душой и телом, войти в тело, держать в чёрном теле, нагулять тела, спасти с тела*, получивших распространение в обыденном дискурсе. При обращении к Национальному корпусу русского языка выявлено 28 075 вхождений [63] при введении базовой лексики.

Рассмотрим определение основной лексики-репрезентанта концепта

«тело» в статьях толковых словарей. В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля слово «тело» имеет следующее толкование:

«ТЕЛЬ ж. вещество, материя, тело, в физич. знач. все, доступное плотским чувствам, все вещественное, масса. / В геометрии: отвлеченное понятие о теле, воображаемое вещество в размерах, одни очертания их без тели, без вещества; простор, пустота в пределах. Кубом зовут тело, заключенное в шести квадратах. Шар есть тело, очерченное оборотом круга на поперечнике его, который и становится осью шара. / Тело животного. человека, весь объем плоти, вещества его, образующего одно цельное, нераздельное существо, оживляемое, у животного, животною душою, у человека, сверх сего, духом; либо бездушная плоть, труп. / Тель и тело астрах. урал. рыбье мясо, отчего и тельное, рыбное блюдо. / Полнота, жир, вязь, плотность, тучность, дебелисть. / Тельце, у удильщиков, всякая нажива, мясо, рыба, рачина, червь. Тело растений, мякоть, мезга, древесина, вещество его. Тело орудия, пушки, вся толща его, весь вес, без станка и принадлежностей. Небесные тела, солнце, звезды, миры. Органическое, орудное, стройное тело, животное и растенья; безорудное, нестройное, ископаемые / Тело, в геральдике, шит со шлемом в гербе, с изображениями на них, кроме окружающих украс» [64, с.779-780].

В «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова представлено следующее значение лексемы «тело»:

«Тело, -а, мн. тела. тел. телам. ср. 1. отдельный предмет в пространстве, а также часть пространства, заполненная материей каким-н. веществом или ограниченная замкнутой поверхностью. Твёрдый. жидкие и газообразные тела. Геометрическое т. Небесные тела (планеты, звёзды). 2. Организм человека (реже животного) в его внешних, физических формах. Части тела. Мёртвое м. Войти в м. (пополнить; разг.). Спасть с тела (похудеть; разг.). В теле (полный, тучные; разг.). 3. Ствол артиллерийского орудия или пулемета (спец.). уменьш. тельце, -а, ср. (ко 2 знач.). прил. телесный, -ая, -ое (ко 2 знач.). Т. цвет (розоватый)» [65, с.1037].

В «Словаре русского языка» института русского языка Академии наук СССР представлено шесть основных значений лексемы «тело»:

«1. Физ. Материя, вещество, заполняющие определенную часть пространства; отдельный предмет в пространстве. 2. Организм человека или животного в его внешних физических формах и проявлениях. Части тела. Температура тела. 3. Останки умершего человека. Мертвое тело. 4. Часть человеческой фигуры от шеи до ног; туловище; корпус. 5. Мясо, мышцы. 6. Основная часть чего-л.» [66, с.349].

Опираясь на представленные словарные статьи, можно сделать вывод о том, что слово «тело» принадлежит к числу общеупотребительной лексики русского языка, которая часто используется в разных дискурсивных сферах. Слово «тело» употребляется для обозначения конкретных объектов, только отдельные

случаи несут в себе определенную степень абстракции. Согласно результатам изучения толковых словарей, концепт «тело» имеет следующие свойства: «предмет в пространстве», «организм человека и животных в его внешних физических формах», «небесные тела», «основная часть чего-либо», «труп». Определения лексемы «тело» в словарях свидетельствует о многозначности этого слова, которая закреплена в существовании ряда лексико-семантических вариантов (ЛСВ). Таким образом, можно сказать, что слово «тело» имеет прямое значение «организм человека и животных в его внешних физических формах». Ряд ЛСВ являются результатами метафорического переноса, закрепившегося в процессе осмысления этого концепта в русской лингвокультуре. Данный факт показывает высокий уровень осмысления концепта «тело» носителями русского языка.

Носители русского языка часто используют в обыденной речи не только лексему «тело», но и её синонимы, зафиксированные в «Большом толковом словаре синонимов русской речи» и в «Словаре синонимов русского языка» З.Е. Александровой: *плоть, телеса, туловище, стан, торс, корпус, земная оболочка, труп* [67, с. 139-140; 68, с. 496]. Синонимы можно разделить на две группы. Лексико-семантические варианты, формирующие первую группу, обозначают внешнюю форму человеческого тела (*плоть, телеса, туловище, стан, торс*). Во вторую группу входят синонимы, служащие для отражения останков мертвого тела («труп»). Важно отметить, что слово *тело* одновременно имеет признаки и одушевленного и неодушевленного предмета, так как имеет переносное значение «тот, кто лежит неподвижно» (труп) [69]. Синонимы отличаются друг от друга оттенками семантики и стилистической окраской. «Плоть» является устаревшим словом, которое редко употребляется в современном русском языке, часто используется для создания противопоставления с душой. Лексема «телеса» имеет отрицательную коннотацию, часто встречается во фразеологизмах. Слово «туловище»

употребляется для описания анатомического строения тела. В отличие от предыдущих синонимов, имеющих общеславянские корни, лексема «торс» заимствована из итальянского (torso) и имеет положительную коннотацию, так как часто употребляется с такими прилагательными как «могучий», «гибкий». Кроме этого, «торс» – это скульптурное изображение туловища человека (без головы и конечностей) [70], семантически связанное с идеализацией античной пластики. Анализ синонимов лексемы «тело» указывает на глубокое осмысление концепта «тело» носителями русского языка. Благодаря способности отражать одушевленные и неодушевленные понятия и своему универсальному характеру образ тела охватывает многие сферы жизни человека, принадлежит к естественно-научному и художественному дискурсам.

В «Русском ассоциативном словаре» отражены следующие наиболее часто встречающиеся реакции носителей русского языка на слово «тело» [71]:

Таблица 1 - Ассоциации носителей русского языка к слову «тело»

Слова	Положительная коннотация	Отрицательная коннотация	Нейтральное выражение
«красивое» (9)	+		
«женское» (6)	+		
«человека» (4)			+
«в дело» (3)	+		
«женщины» (3)			+
«сильное» (3)	+		
«горячее» (2)	+		
«душа» (2)			+
«жизнь» (2)	+		
«нежное» (2)	+		
«обнаженное» (2)			+
«стройное» (2)	+		
«плохое» (2)		+	
«физическое» (2)			+
«человек» (2)			+
«белое» (1)	+		
«любимое» (1)			+
«мертвое» (1)		+	

«мое» (1)			+
«молодое» (1)	+		
«мужское» (1)			+
«мускулистое» (1)	+		
«живое» (1)	+		

Показательно, что большинство ассоциаций представлены прилагательными (17 из 23), при этом больше половины из них составляют качественные (10), указывающие на активность ценностного восприятия концепта в сознании носителей русского языка. Самое распространённое прилагательное, употребляющееся со словом «тело» – *красивое* (9) и *женское* (6). 14 лексем имеют положительную коннотацию (*красивое, нежное, любимое, мускулистое и т. д.*), 2 лексемы имеют отрицательное значение (*плохое, мертвое*), 7 лексем – нейтральное значение (*человека, физическое*). Изучение данных ассоциативного словаря также позволяет увидеть, что в русском языке в большинстве случаев слово «тело» имеет позитивный характер. Слова с положительной коннотацией условно можно разделить на три смысловые группы. Первая группа включает все слова, имеющие связь с красотой тела (*красивое, молодое*), вторая группа отображает физические характеристики тела (*сильное, стройное*). Последняя группа отражает связь тела с душой (*душа*). Лексема с выраженной отрицательной коннотацией «плохое» одновременно обозначает внешний недостаток тела (*некрасивое, хуже, чем у других*) и внутренних (*болезненное, слабое*), прилагательное «мёртвое» отражает негативное восприятие человеком смерти. При анализе ассоциаций к слову «тело» можно заметить, что большая часть реакций отражает интерес русских людей к оценке внешности человека. Этот результат показывает важность эстетического представления о теле в сознании носителей русского языка. Этот факт находит подтверждение в русских сказках: добрые люди имеют красивое тело, богатыри – сильное тело, а злые люди, наоборот, некрасивое тело, т. е. зло получает уродливую оболочку. В гендерном аспекте большая часть реакций на лексему «тело» связана с представлением о

женской красоте (*женское, женщины, нежное*). Преобладание положительных коннотаций свидетельствует о доминировании позитивного восприятия концепта «тело» носителями русского языка, признанием ценности красоты телесной, которая явится продолжением красоты духовной.

При анализе актуализации концепта «тело» в наивной картине мира носителей русского языка необходимо изучить фразы и идиоматические выражения с лексемой «тело», служащие для вербализации этого концепта. Во «Фразеологическом словаре современного русского литературного языка» представлены две фразеологические единицы с лексемой «тело», обладающие положительной коннотацией: [72, с.492]. Телом и душой, душой и телом», «Быть в теле, войти в тело». Пять фразеологических единиц имеют выраженное отрицательное значение: «Ни душой, ни телом», «Душа (душенька) с телом расстается», «Мертвое тело», «Спадать (спасть) с тела», «Держать *кого-л.* в черном теле». Фразеологические единицы «государственное, политическое тело» и «небесные тела» имеют нейтральное значение.

Семантика фразеологических единиц указывает на то, что в русском языке закреплена амбивалентная оценка концепта «тело», проявляющееся в противостоянии его религиозного восприятия и естественной любви человека к телу как к части самого себя. В мифологии каждой нации присутствуют самобытные черты, связанные с представлением о теле человека, но есть и общие представления о теле, объединяющие разные народы. В христианстве, являющейся религией большинства носителей русского языка, тело создано Богом (первое тело человека является телом Адама; Бог создал Адама по образу Своему). Тело является первостепенным, поскольку Бог создал тело человека, и лишь потом наделил её душой. Но тело греховно, смертно, тленно, а душа вечна. Основы христианских представлений о человеке обуславливают противопоставление тела душе. В культурном сознании носителей русского языка тело воспринимается как вместилище пороков, которое обречено на смерть. Душа же чиста и бессмертна.

Объективность физического смертного тела поддерживает в сознании носителей русского языка представление об ограниченности существования тела. В результате этого противопоставление души и тела углубляется. Эта оппозиция закреплена в выражениях *«Рубаха на теле – смерть в плоти»*, *«Душа согрешила, а тело в ответе»*, *«За это дело ответит грешное тело»* [74, с. 226].

С другой стороны, в русском языковом сознании закреплена естественная любовь человека к телу, проявляющаяся в устойчивом выражении *«кто не мил телом, тот не мил и делом»*. Это отношение семантизируется на грамматическом уровне, где оформляется возвратными глаголами с постфиксом –ся (мыться, одеваться, расчёсываться). Носители русского языка используют не отдельное слово (как «myself» в английском языке), а постфикс, что отражает идею восприятия тела как части самого человека. Русские считают, что гармония между телом и душой влияет на состояние здоровья, что закрепились на грамматическом уровне.

Семантические группы фразеологизмов со словом «тело», обнаруженные в русском языке, а также пословицы и поговорки ,свидетельствуют об амбивалентности восприятия этого концепта в русской культуре, которая обусловлена противоречием между основами христианского мировосприятия и естественным отношением живого существа к телу как своему дому. Кроме того, носители русского языка считают важным способность контролировать собственное тело, что закреплено в устойчивом выражении «владеть телом».

На основании проведённого анализа вербализации концепта «тело» в наивной картине мира носителей русского языка можно сделать вывод о том, что он широко распространён в обыденном дискурсе и ярко отражает отношение русских к своему телу. В ближнюю периферию концепта «тело» входят такие признаки как «организм человека и животных в его внешних физических формах», «предмет в пространстве». Дальнюю периферию интересующего нас концепта формируют признаки «небесные тела», «основная часть чего-либо»,

«труп». Он отражает специфику отношения русских к своему телу. В восприятии концепта доминируют положительные коннотации (50% представленных выражений, актуализирующих концепт «тело», имеют положительное значение, 22% – нейтральное значение, а 28% – отрицательную коннотацию). Анализ синонимов, ассоциаций и идиоматических выражений с лексемой «тело» позволил выявить не только такую черту концепта, как возможность его использования в различных дискурсивных картинах мира, но и амбивалентность его восприятия носителями русского языка. Таким образом, результаты анализа указывают на высокий уровень осмысления концепта «тело» в русской языковой картине мира.

2.1.2. Вербализация концепта «body» в наивной картине мира носителей английского языка

В ЯКМ носителей английского языка одним из базовых концептов является концепт «body», главным репрезентантом которого служит лексема «body», которая входит в число ста наиболее часто употребляемых имен существительных в данном языке, которые относятся к разным сферам деятельности человека и имеют большое значение не только в повседневной жизни, но и в специализированных областях науки [72]. Основным репрезентантом концепта «body» в английском языке является слово «body».

Для анализа актуализации концепта «body» в английском языке важно изучить этимологию этого слова, чтобы установить базовые смыслы, определившие его вербализацию. Так, известно, что в древнеанглийском языке существовала лексема «bodig» («туловище, грудь» человека или животного), этимология которой точно не выявлена, но, вероятно, связана с древненемецким языком [71]. В английском языке, расширение значения слова «body» до значения «человек» началось с конца XIII в. Компонент значения «основная часть всех предметов» появился в конце англосаксонского периода (1520-е годы) [76]. Это смысловое расширение имело связь с развитием науки и появлением

механических средств передвижения, которые воспринимались как живой организм, самостоятельное тело почему и получали в результате метафорического переноса имя «body» в значении «основная часть всех предметов».

С другой стороны, изучение формирования национально-специфических оттенков значения слова *body* посредством обращения к британской мифологии и фольклору представляет трудность, поскольку глубокое влияние на культурное сознание жителей британских островов оказали Нормандское, Римское и Скандинавское завоевания. Кроме того, в связи со своим островным положением Британия «притянула к себе и впитала мифопоэтические традиции всех ступавших на ее землю народов». В этом сплаве присутствуют следы кельтской, скандинавской, германской, римской и христианской мифологической традиции [78, с.633]. Большое влияние на английскую культуру и осмысление концепта «body» оказал библейский сюжет об Адаме и Еве [76], благодаря которому в сознании англичан закрепился такой признак концепта «body», как внутренняя напряженность, наличие проблем, с которыми сталкиваются люди. С другой стороны, в представлении англичан тело – это храм для души, который необходимо оберегать, чтобы исполнить Божью волю («Don't you realize that your body is the temple of the Holy Spirit, who lives in you and was given to you by God?» – «Ты не осознаёшь, что твоё тело – это храм Святого Духа, который живёт в тебе, и было дано тебе Богом?») [83]. При этом в культуре англичан закреплено представление о противопоставлении тела, обречённого на смерть, душе, существование которой вечно.

Основные определения лексемы «body» закреплены в англоязычном толковом словаре «Collins Cobuild Advanced Dictionary»:

1. Your *body* is all your physical parts, including your head, arms, and legs (все физические части, включая голову, руки и ноги.). 2. You can also refer to the main part of your body, except for your arms, head, and legs, as your *body* (основная часть человеческой тела; за исключением рук, голова и ноги. 3. You can refer to a person's dead body as a *body* (останки умершего человека). 4. A *body* is an organized group of people who deal with something officially (сформированная группа

людей, которые имеют официальным делам). 5. A *body* of people is a group of people who are together or who are connected in some way (группа людей, которые собираются вместе или связаны каким-либо образом). 6. The *body* of something such as a building or a document is a main part of it or the largest part of it (основная часть документа или здания, или большая часть чего-либо). 7. The **body** of a car or aeroplane is the main part of it, not including its engine, wheels, or wings (основная часть машины или самолета, за исключением двигателя, колесов, или крыльев). 8. A *body* of water is a large area of water, such as a lake or sea. (Большая часть воды, как озеро или море). 9. A *body* of information is a large amount of it (большое количество информации). 10. If you say that an alcoholic drink has *body*, you mean that it has a full and strong flavor (алкогольный напиток, который имеет полный, сильный вкус и аромат)» [79, с.120].

В большинстве случаев ядерные семы отражают физическую внешность живых существ и неодушевлённых предметов, а также основную часть чего-либо. Кроме того, в английском языке существуют периферийные значения, такие как аромат и вкус алкоголя, а также абстрактные (большое количество информации). Переносное значение лексемы «основная часть чего-либо» помогает уподобить любые предметы живому существу. Очевидно, что слово «body» принадлежит к обыденной лексике, часто используется в разных дискурсивных сферах (в анатомии, технике, СМИ) в английском языке.

Концепт «body» получил всестороннее переосмысление в языковой картине мира носителей английского языка, на что указывает большое количество устойчивых словосочетаний с лексемой «body», отраженных в «Большом англо-русском словаре ABBYY Lingvo» [80, с. 278]. Он актуализируется в сфере деятельности англоговорящих людей, связанной со спортом («bodyboard» – «бодиборд», «bodysurf» – «кататься на гребне волны без доски»), наукой и космосом («heavenly body» – «небесное тело», «celestial body» – «небесное светило»). Кроме того, в английском языке закреплены и другие выражения: «body bag» – «похоронный мешок», «body count» – «подсчёт убитых», «bodyguard» – «личная охрана; эскорт, охранник, телохранитель», «body blow» – «сокрушительный удар», «body-color» – «корпусная краска, телесный цвет», body English – «непроизвольная эмоциональная жестикуляция болельщиков или игроков во время спортивных соревнований», «body search» – «личный досмотр с

раздеванием донага», «body-search» – «подвергать личному досмотру, обыскивать», «bodywork» – «автокорпус, кузов, кузовные работы», «bodywrap» – «обёртывание тела (с использованием ароматических масел, масок, лечебных грячей)», «body politic» – «государство», «body snatcher» – «похититель трупов; снайпер, репортёр; освещающий деятельность выдающихся лиц», «foreign body» – «инородный предмет». Количество и семантико-стилистическое разнообразие сочетаний свидетельствует о том, что концепт «body» прочно занимает место в языковой картине мира носителей английского языка. При анализе устойчивых выражений важно отметить, что концепт «body» получает чаще всего нейтральную коннотацию. Он обозначает связи между телом с другими предметами и отражает существование тела в разных сферах жизни, таких как спорт, наука, общественно-политические отношения, быт.

В словаре синонимов английского языка «Oxford Learner's THESAURUS» представлены синонимические ряды лексемы «body». Все зафиксированные там единицы можно разделить на две группы. К первой группе относятся лексемы со значением «физическая структура человека или животных»:

1. Skeleton: the structure of bones that supports the body of a person or animal (скелет: структура костей, которая поддерживает тело человека или животного); 2. Figure: the shape of a person's body, especially a woman's body that is attractive (фигура: форма тела человека, особенно привлекательно тело женщины); 3. Physique: the size and shape of a person's body (телосложение: размер и форма тела человека); 4. Build: the size and shape of a person's body (телосложение: размер и форма тела человека) [81, с. 66].

В английском языке существительное «physique» употребляется для одобрительной оценки внешней формы человека, а «build» используется с разными целями (хвала или порицание), но часто находится в предложении с прилагательными, которые обозначают размер тела. Таким образом, эта группа синонимов характеризуют, естественную природу человека, проявленную в особенностях формы, и ее внешний абрис.

Вторая группа включает синонимы со значением «мертвое тело»:

1. Corpse: a dead body, especially of a human being (труп: мертвое тело, особенно тело человека); 2. Carcass: the dead body of an animal, especially of a large one or of one that is ready for cutting up as meat (туша: труп животного, особенно крупного, которое готово для нарезки); 3. (Remains: the body of a dead person or animal, especially sb/sth that has been dead for a long time (останки: тело умершего человека или животного, особенно кто-то или что-то, что мертво в течение длительного времени) [81, с. 66].

Синонимы этой группы различаются по семантическим признакам, т.к. именуют тела умерших людей и животных, а также по стилистической окраске. Таким образом, наличие двух семантических рядов синонимов указывает на значимость концепта «body» в картине мира носителей английского языка. Формирование синонимических рядов к двум базовым значениям именующей лексики свидетельствует о смысловых доминантах концепта в сознании англичан и отражает диалектику отношений между жизнью и смертью.

В ходе работы с электронным ассоциативным словарем английского языка [82] обнаружены различные реакции носителей английского языка на слово «body».

Таблица 2 - Ассоциации носителей английского языка к слову «body» (с учетом коннотаций)

Ассоциации	Позитивн.	Негатив.	Нейтрал.
Slender (тонкий, стройный)	+		
Muscular (сильный)	+		
Governing (орган управления)			+
Fleshy (мясистый, толстый, полный, тучный)		+	
Flattened (распластанный)			+
Fit (в хорошей физической форме)	+		
Compressed (сжатый, сплюснутый)			+
Tail (1. хвостовой; задний (о теле животного); 2. Перенос., более слабый (о части команды, партии)		+	+
Lifeless (мертвый, безжизненный)		+	
Opaque (непрозрачный)			+
Celestial (небесное)			+
Slim (стройный)	+		
Dumped (брошенный, выброшенный, в т.ч. о трупе)		+	
Metabolic (метаболический)			+
Immune (антитело)			+
Stout (крепкий, полный)	+		

Rigid (жёсткий; твёрдый)			+
Ventral (брюшной)			+
Departmental (ведомственный)			+
Bodily (телесный)			+
Soul (душа)			+
Statutory (утверждённый законом орган)			+
Diseased (больной)		+	
Somatic (соматический): somatic cell – соматическая (от греч. «телесный») клетка			+
Gravitational (гравитационный)			+
Inert (неактивный; неповоротливый)		+	+
Lean (стройный, подтянутый)	+		+
Piercing (острый, пронзающий)			+
Severed (отрезанный (о частях тела))			+
Nude (обнажённая фигура)			+
Naked (нагой)			+
Anatomical (анатомический)			+
Cylindrical (цилиндрический)			+
Prostrate (распростёртый, поверженный)			+
Endocrine (эндокринный)			+
Rounded (округлый)			+
Brownish (буроватый)			+
Fluid (жидкий)			+
Sleek (ухоженный, холеный)	+		
Skeletal (мед., анат., тощий (повсед. дискурс))		+	+
Posterior (задняя часть тела)			+
Implanted (имплантированный)			+
Dead (мертвое)		+	+
Genital (половые органы)			+
Physiological (физиологический)			+
Deformed (деформированный)			+
Translucent (полупрозрачный)			+
Sensory (сенсорный (sensory organs – органы чувств))			+
Immortal (бессмертный)	+		
Coiled (спиральный («coiled body» - «спиральное тельце» в структуре клетки))			+
Silvery (серебристый)			+
Reddish (красноватый)			+
Tubular (трубчатый)			+
Beheaded (обезглавленный)		+	
Grotesque (гротескный)		+	

Soft (мягкий)	+		
Able (способный выполнять определенные физические действия (в составе «able-bodied» - физически здоровый, ант. «physically disabled»))	+		
Unemployed (безработный), «Unemployed body» - благотворительная служба помощи безработным в Лондоне	+	+	
Heavenly (небесное тело)			+
Medium (посредническая организация, «medium-bodied wine» - среднетелое вино)			+
Olympian (олимпийский, («Olympian forehead» - олимпийский лоб (мед.)))			+
Aromatic (ароматический)	+		
Robust (прочный)	+		
Ripe (зрелый)			+
Aluminum (алюминиевый)			+
Frail (хрупкий, слабый, болезненный, хилый (о пожилом человеке, его теле))		+	
Littered (покрытый, заваленный, засоренный)		+	
Compulsory (обязательный)			+
Stainless (нержавеющий)			+
Conditioned (приведенный в хорошее физическое состояние (в бодибилдинге), «conditioned reflex in body» - условный рефлекс)	+		+
Steel (стальной)			+
Taut (тугой / упругий)			+
Colored (окрашенный)			+
Stiffened (усиленный)			+
Floral (цветочный (предмет одежды (body) с цветочным рисунком))			+
Fat (жирный)		+	
Tailed (хвостатый, напр., о комете)			+
Destituteo (обездоленный, бедняк)		+	
Facial (лицевой)			+
Smooth (гладкий)	+		
Regulatory (регулирующий (орган, орган власти))			+
Vintage (классический)			+
Thick (густой (о волосах))	+		
Full (полный)	+		+
Handicapped (физически или умственно неполноценный, инвалид)		+	
Male (мужской)			+

Fragrant (ароматный)	+		
Winged (крылатый)	+		
Twisting (скручивающий (разновидность физических упражнений))			+
Horned (рогатый (о видах животных))			+
Wooden (деревянный)			+
Citrus (цитрусовый)			+
Pickup (кузов типа «пикап»)			+
Shivering (трясущийся, дрожащий)		+	+
Terrestrial (земной)		+	+
Dry (сухой)			+
Hollow (полый)			+
Supervisory (наблюдательный орган)			+
Smoky (задымленный, покрытый дымкой)			+
Paralyzed (парализованный)		+	
Governmental (правительственный (орган))			+
Delicate (чувствительный)	+		+
Legislative (законодательный (орган))			+
Yellowish (желтоватый)		+	+
Anal (анальный)			+
Arched (арочный)			+
Mass (масса (напр. «body mass index» - индекс массы тела))			+
Unidentified (неизвестный, неопознанный («unidentified body» - неопознанная жертва))			+
Molded (литой, формованный, сложной конфигурации)			+
Tempered (закаленный)	+		+
Alcoholic (алкогольный)		+	+
Neuronal (нейронный)			+
Crested (гребешковый (о видах животных))			+
Relaxed (расслабленный)	+	+	+
Sized (отсортированный по размеру, сделанный по размеру)			+
Plastic (пластичный)	+		+
Luminous (светящийся)	+		+
Distinctive (характерный)			+
Banded (скрепленный, слоистый)			+
Attractive (привлекательный)	+		
Haired (волосатый)		+	+
Noticeable (заметное)	+	+	+
Skin (кожа)			+

Dragging (перемещение)			+
Sweet (привлекательный, хорошенький)	+		
Deceased (умерший)		+	
Chrome (хромированный)			+
Mystical (мистический)			+
Spherical (сферический)			+
Advisory (консультативный орган)			+
Whole (все тело)			+
Planetary (планетарное тело)			+
Earthly (земное)		+	+
Holistic (целостный)			+
Squat (приземистый)		+	+
Heaped (лежащий, сваленный неряшливо)		+	
Dietary (диетический)			+
Numb (оцепеневший, окоченевший)		+	
Physical (физический)			+
Unmarked («природное» тело, без пирсинга, татуировок и т.п.)			+
Fatty (жирный)		+	
Human (Т. человека)			+
Hairy (волосатый)		+	+
Straining (напряженный)		+	+
Convex (выпуклый (матем.))			+
Plump (пухлый)		+	+
Battered (избитый, разбитый)		+	
Relaxing (расслабленный)	+		
Superhuman (сверхчеловеческий)	+		
Medial (нормальный, средний)			+
Stiff (жесткий)		+	+
Sensual (способный чувствовать)	+		+
Unconscious (бессознательный)		+	+
Pelvic (тазовый)			+
Healthy (здоровое)	+		
Longitudinal (продольный)			+
Lateral (боковой)			+
Fibrous (волокнистый)			+
Microscopic (микроскопический)			+
Pierced (пробитый)			+
Abdominal (брюшной)			+
Healing (лечебный)	+		
Motionless (неподвижный)		+	

Cardiovascular (сердечно-сосудистый)			+
Whitish (белесоватый)		+	+
Glistening (блестящий)	+		+
Wrap (обертывание)			+
Nutritional (питательный)	+		
Washed (промытый)	+		
Cosmetic (косметический)			+
Endogenous (эндогенный)			+
Clenched (сжатый, стиснутый)			+
Shielding (защитный, защищающий)			+
Distal (дистальный (мед.))			+
Withered (истощенный, обессиленный, атрофированный)		+	
Abnormal (аномальный)		+	
Angular (угловатый, костлявый)		+	
Epithelial (эпителиальный)			+
Aquatic (водные)			+
Transparent (прозрачный)	+	+	+
Bulky (крупногабаритный, дородный, грузный, тучный (о человеке))		+	+
Elastic (упругое)	+		+

В английском ассоциативном словаре отражены самые распространение реакции англичан на слово «body», выраженные 184 ассоциативными единицами, которые помогают выявить содержание изучаемого концепта [82]. Примечательно, что 48 % выявленных ассоциаций относится к прямому значению главного репрезентанта концепта «тело» – «физическая форма, организм человека или животного». 38 % ассоциаций соответствуют переносным значениям: «главная часть чего-либо» и «предмет в пространстве». Таким образом, очевидно, что в сознании носителей английского языка наибольшее распространение получает прямое значение лексемы, вербализирующей изучаемый концепт, а также адаптированная научным контекстом для обозначения любых предметов или субстанций физической реальности значение. Ассоциации, имеющие различную коннотативную окраску, в подавляющем большинстве актуализируют лексику в прямом значении; из них 32 ассоциации имеют положительную коннотацию («muscular» – «мускулистый», «attractive» – «привлекательный») и 31

– отрицательную («fatty» – «жирное», «naked» – «нагой»). В ряде случаев определение коннотативного значения ассоциаций определяется контекстом. Большое число ассоциаций характеризует телосложение, которое указывает на состояние здоровья («Frail body» – «очень худое тело, хрупкое тело, бессильный человек»). Отношение к смыслам некоторых из этих ассоциаций пережили изменения в английской культуре XX в., так как менялось соотношение приоритетов в представлении о красивом и здоровом. Так, если в 1960-е гг. использование словосочетания «slender body» (удлинённое тело) было популярно и имело положительные коннотации, то сейчас частотность его употребления снижается. Вместо этого более широко употребляется речевой оборот «fit body» (тело в хорошей физической форме) [83]. Так, можно сказать, что концепт «body» проявляет изменение представлений о ценностях в сознании англичан: в последние годы как и во всем мире ценностью становится не утонченное тело, а хорошая физическая форма, которая становится сигналом здоровья всех внутренних органов и систем. Кроме того, в английском языке слово «body» часто используют для номинации государственных органов («governing body» – «орган управления», «elected body» – «выборный орган», «legislative body» – «законодательный орган», «constitutional body» – «конституционный орган», «statutory body» – «утверждённый законом орган»).

Для полноты характеристики концепта «body» в наивной картине мира носителей английского языка необходимо изучить фразы и идиоматические выражения, в которых он актуализируется. В «English Oxford Living Dictionaries» зафиксированы шесть устойчивых выражений [84]. Из них два выражения обладают положительной коннотацией: «*does not have a jealous bone in his body*» – («не имеет ревнивую кость в своём теле») – добрый человек, который не ревнует, не делает злого дела; «*a healthy mind in a healthy body*» – («в здоровом теле – здоровый дух»). Четыре фразеологизма обладают отрицательной коннотацией: «*keep body and soul together*» – («сводить концы с концами»); «*over my dead body*»

– («*через мой труп*»); «*the spirit out of the body*» – («*дух покинул тело*»); «*The body is still warm*» – («*тело пока тепло*»). Таким образом, в устойчивых выражениях с лексемой «body» закреплены представления англичан о характере, здоровье, финансовом положении и нравственности поведения людей.

Анализ реакций носителей английского языка через рассмотрение лексико-семантических вариантов концепта «body» и фразеологические единицы со словом «body» позволяет выявить их отношение к телу. В 18% случаев концепта «body» имеют положительную коннотацию, в 21% - отрицательную коннотацию, а в 61% – нейтральную. Такое соотношение свидетельствует о том, что данный концепт тесным образом связан с осмыслением объективной реальности и ее обобщением: преобладание нейтральных ассоциаций обусловлено его универсальностью и возможностью использования в различных дискурсах.

Результаты анализа фразеологизмов указывают на то, что в английском языке существует двойственность восприятия тела. С одной стороны, англичане используют слово *body* для описания своей внешней формы, отражающей не только красоту, но и состояние здоровья. Использование слова «body» в фразеологизмах отражает высокую ценность человеческого тела. Носители английского языка относятся к телу как к одной из личностно и социально значимых ценностей. Таким образом, тело является безусловной ценностью и должно быть в форме. Этот факт обнаруживает непосредственное подтверждение в повседневном поведении и бытовых привычках англичан, которым свойственно стремление поддерживать хорошую физическую форму и следить за осанкой. Так, а английском языке распространены выражения «*a bad body posture*» («плохая осанка») / «*a correct body posture*» («хорошая осанка»). Лексема «body» в этих устойчивых выражениях используется для определения правильного положения тела, отражающего красоту и здоровье. Даже в Библии написано, что Бог высоко ценит человеческое тело. Это не только собственность человека, тело ещё принадлежит Богу. Тело является храмом живущего Святого Духа. Тело это дары

Бога, о которых человеку надо заботиться, уважать и человек использует тело, чтобы исполнить волю Божью: «Your body is a temple of God and that the Spirit of God. If any man destroys the temple of God, God will destroy him» («Твоё тело – храм Бога и Святого Духа. Если какой-либо человек уничтожит храм Бога, Бог уничтожит его») [85]. С другой стороны, распространение пуританства привело к тому, что в английской культуре доминирующей ассоциацией к телу стал «грех». Вследствие этого в английской лингвокультуре тело часто становится объектом, который принимает на себя все физические наказания.

Наконец, в понимании здравомыслящих англичан и тело и душа – важные составляющие человека, которые равноценны. На их взгляд, здоровое тело является необходимым условием для развития ума. Человек считается полноценным только когда тело и душа едины и не вступают в конфликт. Множество переносных значений и наличие большого количества сложных слов, включающих корень *body*, свидетельствуют о смысловой значимости концепта и отражают долгую историю его переосмысления в культуре и языке англичан.

Изучение ряда лексико-семантических вариантов концепта «body» позволяет понять значение концепта в сознании носителей английского языка. Он распространён в разных ситуативных контекстах (спорт, наука, космос) благодаря преобладающей нейтральной коннотации своих репрезентантов. Носители английского языка используют слово «body» для описания основной части тела и всех предметов. В ближнюю периферию концепта «body» входят такие значения как «внешность», «физическая оболочка». Дальняя периферия включает в себя смысловые признаки «жизнь», «смерть», «здоровье», «грех», «размер», «алкоголь», «транспорт», «большое количество», «спорт», «политика», «одежда» и др. Таким образом, можно сказать, что в английской языковой картине мира концепта «body» отражает панораму представлений народа о теле как основе какого-либо объекта в разных сферах жизни.

2.2 Метафорическое осмысление концепта «тело»/ «body» в русской и английской лингвокультурах

2.2.1 Метафоризация концепта «тело» в языковой картине мира носителей русского языка

Познание мира и отражение его в языке являются одним из базовых свойств человеческого сознания. Поэтому метафора часто употребляется в повседневной речи. Благодаря этому способность к метафоризации превращается в привычку, не привлекающую внимания в виду того, что человек утратил образность в восприятии окружающей действительности. Изучение образного выражения занимает первое место в ходе исследования концепта. Существуют разные подходы к интерпретации метафорического компонента концепта. В некоторых случаях, базовый слой самого концепта является метафорой, поскольку человек чувствует окружающий мир именно через образы, познание о новых явлениях или предметах вокруг себя опирается на сравнение с привычными предметами. Таким образом, один концепт может становиться метафорой для других. Именно поэтому в данной работе внимание обращено на изучение метафорического компонента базового концепта «тело».

Как в современной лингвистике, так и в других науках, не имеющих отношение к языку, ученые проявляют повышенный интерес к изучению понятийной сущности метафоры. В.Н. Телия утверждает, что метафора стала предметом исследования специалистов как из различных областей языкознания, так и когнитивной психологии, а также специалистов физики, астрономии и математики (51, с. 127).

Как утверждают Дж. Лаккоф и М. Джонсон, «метафора не ограничивается одной лишь сферой языка, то есть сферой слов: сами процессы мышления человека в значительной степени метафоричны. Суть метафоры — это понимание и переживание сущности одного вида в терминах сущности другого вида» [47, с. 23]. Метафоры, с помощью которых опознаются новые факты бытия, отражают

как особенности индивидуального мышления, так и фиксируют представления о мире, закрепленные в сознании целой нации. Вследствие этого метафора привлекает пристальное внимание лингвистов и специалистов по межкультурной коммуникации. Ю. Н. Караулов утверждает, что концептуальная метафора является отражением наиболее характерных особенностей сознания нации, так как сохраняет его особенности в концентрированном виде, «консервируя» то, что сформировалось в древнейший период и закрепилось в мифах [86, С.40].

Современная лингвистика предлагает различные методологические подходы к изучению метафор. Одна из самых популярных моделей анализа отражена в работе Дж. Лаккофа и М. Джонсона, в котором выделяются следующие типы метафор: структурные, ориентационные и онтологические [47].

А.П. Чудинов и А.Н. Баранов разработали типологию метафорических моделей с опорой на их источники [48]. Они предложили выделять группы антропоморфных, природоморфных, социоморфных и артефактных метафор. Данная типология положена в основу изучения особенностей метафорического осмысления концепта «тело» в настоящем исследовании.

Материалом для нашего исследования послужили фрагменты с данной лексемой, отобранные при помощи сплошной выборки из Национального корпуса русского языка и статьи из различных научных и научно-популярных изданий. Для рассмотрения метафоризации концепта «тело» в естественнонаучном дискурсе мы также выбрали классический «Элементарный учебник физики» под редакцией академика Г. С. Ландсберга [87], который выдержал множество переизданий на протяжении более пятидесяти лет и отражает осмысление тела как физического объекта в рамках российской научной традиции. В контексте проблематики настоящего исследования важно принимать во внимание, что в период активного становления языка российской науки, становление которого началось в XVIII в. после петровских реформ, перед первыми представителями российского естествознания стояла задача найти в русском языке слова, которые

переведут абстрактные категории на язык, понятный многим. Это обусловило важные особенности и современного естественнонаучного дискурса, сделав его в основах описания жизненных процессов понятным большинству реципиентов научного текста. С институционализацией науки и специализацией отдельных отраслей просветительские задачи становились менее значимыми, что уводило научный дискурс в сторону использования более специализированной и абстрактной лексики и специфических конструкций. Однако некоторые особенности, связанные с начальным этапом развития естествознания в России, проявляются в настоящее время. Так, это заметно в соотношении лексем, вербализующих ядро концепта «тело» в научном дискурсе. Отражается этот факт и в природе метафорического осмысления основных естественнонаучных концептов, к которым можно отнести концепт «тело».

Для уточнения нашего подхода необходимо отметить, что в научном дискурсе русском языке ядро концепта «тело» составляют лексемы *тело* и *объект*. Их использование характеризует все науки. В рамках специализированных научных дискурсов концепт «тело» может получить свою специфическую номинацию, определяемую объектом и предметом исследования данной науки (изучение этого материала не входит в наши задачи, оно принадлежит к перспективам изучения данной темы). При этом несмотря на общеевропейскую научную традицию тяготения к повышению уровня абстракции научного текста в научном дискурсе русского языка сохраняется тенденция к более частому использованию лексемы *тело* (так, в классическом учебнике по физике под редакцией Г.С. Ландберга лексема *тело* встречается 1640 раз, а объект – 3). В связи с этим в настоящей работе предметом изучения стали только контексты с лексемой *тело*.

Первым типом метафоризации, который широко распространен в русском языке, является антропоморфная метафора. Антропоморфная метафора – это тип метафоры, в котором предметы и явления объективной реальности находятся в

ассоциативной связи с человеком, его телом или его способностями и свойствами [52, с. 225]. Данная метафора используется, поскольку человеку издревле было удобно описывать ситуацию, которая происходит в жизни, по своему образу и подобию.

В обыденных дискурсах и научных текстах *тело* вступает как живое существо, обладающее антропоморфными свойствами. В основе *антропоморфных метафор* лежит сравнение предмета с человеком. Иными словами, концепт «тело» наделяется человеческими способностями. Создать антропоморфную метафору помогают глаголы и глагольные сочетания, которые отождествляют тело с человеком, т.е. тело имеет возможность самостоятельно выполнять какие-либо действия.

В обыденной речи концепт «тело» при антропоморфной метафоризации выступает как **самостоятельный субъект, способный выполнять действия, присущие человеку**, с использованием глаголов и глагольных сочетаний, которые обозначают самостоятельные действия: *тело влияет, тело обещает, тело не дергалось (...) не мешало*. Кроме того, антропоморфная метафора вербализует концепт «тело» в обыденном контексте сочетаниями имён прилагательных, которые могут употребляться только по отношению к человеку: *обнаженное тело*, или обозначают взаимодействие тела с другими субъектами действительности: *встречал тело дочери* (т.е. тело двигалось на встречу с другим объектом) [93].

В научном контексте антропоморфная метафоризация концепта «тело» проявляется с помощью глаголов и глагольных сочетаний, которые характеризуют действия, присущие человеку: *тело несло, тело не меняет, тело представляло, тело покоится, тело создает, тело получает способность, тело опишет* и т. д. Таким образом, важно отметить, что употребление глаголов является важнейшим способом метафорического осмысления концепта «тело». Метафоры в

исследуемых примерах могут отражать способность разумного действия или состояния, характерного для человека:

*«Черное тело **вызывает** притяжение»* [94].

*«Тело **может исцелять** свои разрушенные клетки»* [95].

*«... тело в каждой системе либо **покоится**, либо движется с постоянной скоростью прямолинейно»* [87, с. 255].

*«... тело **испытывает** ускорение»* [87, с. 226].

Как и в случае с природоморфной метафорой в научном дискурсе, метафорический потенциал глаголов здесь несколько редуцирован. При этом использование глаголов, характеризующих действия и состояния человека, оживляет отвлеченную научную картину, делает ее более живой и образно воспринимаемой сознанием реципиента. Антропоморфная метафора занимает прочное место в русском языке, опираясь на понятие «человек разумный», что свидетельствует о том, что русские люди ставят человека превыше всех других живых существ и высоко оценивают его положение в мире. И концепт «тело» даже в рамках научного дискурса приобретает автономный, внутренне активный и одушевленный характер за счет включения в контексты антропоморфной метафоризации.

Концепт «тело» получает осмысление посредством антропоморфных метафор в быденном дискурсе в 37 % случаев, в научном дискурсе в 58 % случаев.

Другим распространенным типом метафоризации в русской лингвокультуре является природоморфная (натуроморфная) метафора. Это тип метафоры, в котором предметы и явления представлены в сочетательной связи с живой и неживой природой [52, с. 225]. Человек использует этот вид метафоры для моделирования жизненной ситуации по аналогии с явлениями, существующими в живой природе. Природоморфная метафора часто выражается глагольными сочетаниями, которые именуют действия и процессы, происходящие с

живыми организмами. Также этот тип метафоры часто выражается при помощи прилагательных, характеризующих качества природных объектов. Данный тип метафорициации разделяется на зооморфную и биоморфную.

В рассматриваемых нами контекстах биоморфная метафора встречается редко. Например:

«Плодовое тело грибов состоит из плотно переплетенных гиф, служит для образования и распространения спор» [88].

«Не тело растит душу, а душа растит тело и подстраивает его под себя и свои нужды» [89].

Глагол «растить» и прилагательное «плодовое» типично используются для описания действия, как, например, рост растений. В этом предложении образ «тело растит душу» похож на изображение растения, которое растит плод. Таким образом, в данном примере тело осмысливается по аналогии с растением.

Биоморфные метафоры не обнаружены в контекстах обыденного дискурса. В научном дискурсе они составили 2% от общего количества метафор.

Большее распространение получили зооморфные метафоры, которые описывают модель «тело – живое существо»:

«Физическое тело живет материальной жизнью» [90].

«Тело начинает умирать, тело начинает стареть» [90].

«Рассмотрим, как плавает тело в ньютоновских жидкостях, например в воде» [91].

«Тело должно спать и есть для того, чтобы поддерживать циркуляцию крови» [92, с.105-106].

В данных примерах тело рассматривается как единица природного мира, поэтому оно наделяется качествами, которые характеризуют живые существа. Такие глаголы, как «живет», «стареть», «плавать», «сдвигаться», «спать», «есть», дают характеристику не только человека, но и животного мира и способствуют описанию действий всех живых существ в мире. Русский язык богат глаголами,

при использовании глаголов в сочетаниях со словом «тело» зафиксировано больше количество контекстов природоморфной метафоризации (72%), которая реализуется в предикативных отношениях.

В текстах по физике природоморфная метафора реализуется в аналогичных контекстах и в целом встречается реже, чем в научно-популярных статьях или статьях по биологии и физиологии:

«... за единицу времени **тело проходит путь**, равный единице» [87, с. 38]

«...**тело лежит** на твердой опоре» [87, с.98]

«...**тело летит** вверх» [87, с. 185].

Очевидно, что метафорическое значение глаголов (чаще всего используются глаголы *ходить, летать, лежать, плыть*), характеризующих концепт, в текстах по физике, редуцировано. Они используются в абстрактном смысле, отдаленном от конкретного образа обозначаемых действий (*проходит путь – отодвигается от начальной точки, лежит – находится в неподвижном состоянии, летит – передвигается в воздухе*). Использование этих глаголов отражает общее представление о вечном движении в природе, поэтому любой, даже неодушевленный предмет, рассматриваясь в этом контексте, осмысливается как часть живого природного космоса. Все, что происходит с ним, рассматривается как движение материи.

При рассмотрении концепта «тело» с точки зрения природоморфной метафоризации можно выделить отдельный тип данной метафоры, наиболее часто встречающийся в научных и научно-публицистических контекстах – это тело в семантическом поле «**астрономический объект**». В процессе рассмотрения примеров в научных и научно-публицистических контекстах были найдены следующие: упавший астрономический объект – упавшее космическое тело (*упавшее космическое тело могло достигать в поперечнике около 200 километров.*); земля – космическое обитаемое тело (*По мнению авторитетных ученых, найти второе обитаемое тело в Солнечной системе – безнадежное*

занятие). Понятие «небесное тело» разнообразит осмысление концепта «тело» по аналогии с представителями живой природы. К космическим телам можно отнести: кометы, метеориты, Солнце, Луну, черные дыры, планеты, звёзды и прочее.

Зооморфные метафоры встречаются в научном дискурсе в 35 % случаев, в обыденном – в 60 % случаев.

Третий тип метафоры при изучении осмысления концепта тело представлен социоморфной метафорой. Этот тип метафоры помогает описать ситуацию по образу взаимодействия людей в обществе. Примерами социоморфной метафоры могут служить следующие сочетания: *«поведение тела»*, *«рабочее тело»*, *«государственное тело»*, *«индивидуальное тело»*. Социоморфная метафора не встречается в процессе осмысления концепта «тело» в научном дискурсе. Случаи ее использования в обыденном дискурсе единичны (1 %).

Последним типом метафоры является артефактная метафора – это тип метафоры, при котором человек проявляет себя в им создаваемых предметах [50, с. 136-137]. В обыденном дискурсе артефактная метафора встречается в немногочисленных типовых контекстах с базовой лексемой в прямом значении (*т. – шедевр, произведение искусства, часы, машина, тело обрушилось, тело не вписывается*) и составляет 2 %.

Несколько выше употребление артефактных метафор в научном дискурсе (5 %). Данный тип метафоры реализуется в конструкциях с глаголами и прилагательными, которые в сознании носителей русского языка характеризуют механические объекты (*«тормозить»*, *«сломанный»*, *«производить»* и т. п.). наблюдается модель **«тело-машина»**. Например:

*«За единицу упругости тела мы принимаем ту, при которой **тело производит** на квадратный метр поверхности окружающих тел давление в 1 кг.»* [96].

«Сломанному» телу нужен только технологический «фикс» [97].

*«Желтое **тело тормозит** развитие и созревание нового фолликула» [98].*

Обобщенный результат исследования метафоризации концепта «тело» в русской языковой ЯКМ представлен в таблице.

Таблица 3. Процентное соотношение типов метафорического осмысления концепта «тело» в научном и обыденном дискурсах русского языка

Типы метафор	Обыденный дискурс	Научный дискурс
Антропоморфная	37 %	58 %
Природоморфная:	60 %	37 %
биоморфная	0 %	2 %
зооморфная	60 %	35 %
Социоморфная	1 %	0%
Артефактная	2 %	5%

Таким образом, можно сделать следующий вывод: метафорическое осмысление концепта «тело» в научных и обыденных текстах на русском языке в значительной степени сходно.

Как в научном, так и в обыденном дискурсах русского языка при метафорическом осмыслении концепта «тело» доминируют природоморфные и антропоморфные метафоры. Этот факт объясняется тем, что тело имеют все живые существа, которые являются частями большого природного космоса. Природа находится в постоянном движении и развитии. Тело, соответственно, наделено всеми этими качествами. В обыденном дискурсе тело как внешняя оболочка человека овнешняет все его внутренние качества. В научном дискурсе любое тело воспринимается как часть мира природы, отражая движение и развитие. Большинство метафорических контекстов образованы сочетаниями базовой лексики с глаголами (85 %), обозначающими действие, совершаемое живыми существами, а также с прилагательными, которые характеризуют черты

природных явлений (35%). Важно заметить, что носители русского языка относятся к телу как к одушевленному существу, живому организму в природе, который обладает самостоятельностью, ощущениям, способностью действия. Осмысление концепта «тело» посредством антропоморфной метафоры превалирует в научном дискурсе, где любой физический объект осмысливается через уподобление человеку. Благодаря этому подчеркивается отдельность и ценность каждого элемента природы как ее составляющей. В аксиологическом плане это связано с отношением русских к природе как к матери. Кроме того, благодаря присутствию антропоморфных и природоморфных метафор обобщенная научная картина мира оживает и приближается к любому реципиенту независимо от его статуса, абстрактное физическое описание конкретизируется, любому человеку становится понятно, о чем идет речь. В этом проявляется следование просветительским традициям русской науки, которые закладывались первыми русскими учеными, передающими туманный язык европейской науки словами и конструкциями, понятными русскому человеку. Низкая активность социальной метафоры, вероятно, обусловлена крайне обобщенным значением концепта «тело», не предполагающим возможность определения положения равных природных тел, одинаково подвергающимся воздействию законов физики, структурированию посредством иерархии социальных отношений. Разнообразие способов метафоризаций концепта «тело» показывает высокую степень осмысления и значимость данного концепта в разных сферах жизни носителей русского языка.

2.2.2 Метафоризация концепта «body» в языковой картине мира носителей английского языка

В научном дискурсе английского языка когнитивная метафора также является одним из важных способов осмысления концепта «body».

Для отбора научных контекстов мы обратились к отдельным статьям из разных сфер научного знания и к пособию по физике «The Feynman Lectures on Physics» Р.Ф. Фейнмана, лауреата Нобелевской премии 1965 г. [99].

В научном дискурсе английского языка ядро концепта «тело» составляют лексемы *body* и *object*. Кроме того как их заместитель может быть использовано местоимения *one*, *somebody*, *anybody*, *nobody*, что обусловлено структурными особенностями английского языка как принадлежащего аналитическому типу. Обратим внимание, что местоимения, включающие лексему *body*, позволяют выявить своеобразие английской ЯКМ, обозначая в дословном переводе «какое-то тело». Их использование характеризует все науки. В отличие от русской английская культура научного мышления вписывается в общеевропейскую научную традицию, восходящую к античной философии и средневековой теологии, для которых характерно тяготение к повышению уровня абстракции научного текста. Поэтому в научном дискурсе английского языка лексема *object* используется чаще, чем *body* (так, в классических лекциях по физике Нобелевского лауреата Р.Ф. Фейнмана лексема *body* встречается 152 раза, а *object* (в соответствующем значении) – 438. В связи с этим в настоящей работе из текстов по физике отобраны контексты с обеими лексемами.

Было отмечено, что в английском языке словосочетания с лексемой «body» имеют свой потенциал обогащения языка с помощью различных типов метафор. Согласно классификации Чудинова [52, с. 136-137], данные фрагменты были разделены на четыре основные группы:

1. Контексты, в которых концепт «body» вербализируется с помощью антропоморфной метафоры.
2. Контексты, в которых концепт «body» вербализируется с помощью природоморфной метафоры.
3. Контексты, в которых концепт «body» вербализируется с помощью социоморфной метафоры.

4. Контексты, в которых концепт «body» вербализируется с помощью артефактной метафоры.

Первая группа включает сочетания, в которых концепт «body» овнешняется в научном контексте на основе сходства с человеком и его частями тела [52, с. 136-137]. В научном дискурсе носители английского языка относятся к «телу» как к живому существу, которое способностью к действиям, носителем которых является человек. В научном дискурсе носители английского языка воспринимают объекты, обозначенные лексемой «body», как автономный предмет, схожий с человеком и способный выполнять свойственные ему действия и быть носителем характеристик, типичных для людей. Подобное сходство часто передаётся с помощью глаголов, обозначающих действия, свойственные человеку. В основе таких словосочетаний лежат предикативные отношения, например: *body reveals* («тело показывает»), *body provides* («тело обеспечивает»), *body can perform* («тело может выполнять»), *body shows* («тело представляет») [100] и т.д. Таким образом, важно отметить, что употребление глаголов является важнейшим способом метафорического осмысления концепта «тело».

Так, часто в научных статьях встречаются предложения, в которых тело человека наделено способностью действовать независимо от сознания:

«*My **body invests** the world with meaning even before I think about this*» (*Мое тело вкладывает в мир смысл еще до того, как я думаю об этом*) [100].

«*Every **body tells** of the fruits that fueled its growth*» (*Каждое тело сообщает о плодах, которые способствовали его росту*) [101].

Очевидно, что глаголы, служащие для передачи способности человека совершать действия, обозначающие осмысление окружающего мира, а также способность говорить, которой обладают только люди, являются в представленном случае ярким способом метафоризации концепта.

В текстах по физике, где *тело* именует любой объект воздействия естественных законов, также используется антропоморфная метафора:

« the way the **bodies behave** is something completely outside any choice of definitions »
(То, как **ведут себя** тела, совершенно не поддается определению.) [99, с. 12-2]

«... material **bodies contract** when they are moving» (материальные **тела вступают** в отношения (друг с другом), когда они двигаются.) [99, с. 15-8].

«... two **objects simply attract each other**» (два объекта просто **притягивают** (привлекают) друг друга) [99, с. 56].

«...the **bodies simply exchange** velocities» (**тела с легкостью обмениваются** скоростями) [99, с. 10-14].

«...the energy which an **object has**» (энергия, которой **обладает** объект) [99, с. 91].

Как и в русском языке, в английском при описании взаимодействия физического тела с пространством используются глаголы, характеризующие поведение человека. Перечень таких глаголов (*bodies behave, bodies contract, the bodies do not cohere, the bodies collide and stick together, attract, has*) несколько короче, чем в русских научных текстах. Среди них нет таких, как *лежать, покоиться, представлять, получать, создавать, оствовать, испытывать*, которые активно используются в русских текстах по механике и т. д.

Другим способом метафоризации рассматриваемого концепта является использование сочетаний с именем прилагательным, отражающих характеристики, присущие человеку:

«The masculine **ascetic body** seeks a mentor in its quest for self-denial»
(мужское **аскетическое тело** ищет наставника в его стремлении к самоотречению) [102].

«In Judaism a tattooed body may not be ritually buried upon sacred ground» (В иудаизме татуированное тело не может быть ритуально похоронено на священной земле) [103].

Такой способ моделирования концепта «body» характерен для обыденного дискурса. В научных текстах он не обнаружен.

Антропоморфные метафоры встречаются в текстах научного дискурса на АЯ в 45 % случаев, обыденного дискурса – в 16 %.

Другим способом вербализации концепта «body» в английском языке является природоморфная метафора. В этом случае концепт наделён характеристиками, свойственными природному и животному миру [52, с. 136-137]. Такой тип метафоры представлен словосочетаниями типа существительное + существительное и прилагательное + существительное:

*«The stress in the definition of ecological water quality lies not only on physical and chemical conditions, but also on the value of a **water body** as an ecosystem»* (Акцент в определении качества экологической воды заключается не только в физических и химических условиях, но и в ценности **водного объекта** как экосистемы) [104].

*«In January, Konstantin Batygin and Mike Brown, two planetary scientists at the California Institute of Technology, speculated on the existence of a ninth planet based on an odd alignment of six distant **icy bodies**»* (В январе Константин Батыгин и Майк Браун, два планетолога Калифорнийского технологического института, рассуждали о существовании девятой планеты, основываясь на нечетном расположении шести отдаленных **ледяных тел**) [105].

Слова «water» и «icy» в сочетании со словом «body» обозначают не характеристики организма человека, как в предыдущих случаях. Их семантика непосредственно связана с природными субстанциями (вода, лёд), из которых состоят обозначенные объекты.

В текстах по физике природоморфная (зооморфная) метафоризация концепта «body» реализуется главным образом при помощи глаголов, которые описывают универсальные действия, совершаемые живыми существами:

*«the actual motion deviates from the line on which the body **would have gone**»* (Фактическое движение отклоняется от линии, по которой **прошло бы тело.**) [99, с. 7-4].

«... *the bodies fly apart with equal speeds*» (Тела разлетаются с одинаковой скоростью) [99, с. 10-13].

«*we have the angle θ which defines how far the body has gone around*» (У нас есть угол θ , который определяет, насколько далеко тело развернулось) [99, с. 18-4].

Использование этих глаголов отражает общее представление о вечном движении в природе, поэтому любой, даже неодушевленный предмет, рассматриваясь в этом контексте, осмысливается как часть живого природного космоса.

Востребованность природоморфной метафоры в качестве способа реализации концепта «body» в научном дискурсе свидетельствует об особенностях познания окружающего мира носителями английского языка. Они осмысливают «тело» посредством скрытого сравнения с окружающей природой и животными. Небезыинтересно, что данный тип метафоры доминирует в научных контекстах, но практически отсутствует в обыденном дискурсе. Вероятно, это обусловлено проникновением в английский язык закономерностей обозначения окружающего мира, типичных для научного и лингвистического видения ученых других культур.

Природоморфные метафоры встречаются в текстах научного дискурса на АЯ в 34 % случаев, обыденного дискурса – в 1 %.

К третьему типу метафор, посредством которых вербализируется концепт «body» в научной картине мира носителей английского языка, относятся *социоморфные* метафоры. В основе подобной метафоризации лежит сходство между структурами тела человека и иерархической системой работы органов. Такие части тела как голова, мозг у человеческого тела сравниваются с руководительными органами в какой-либо организации, а сами части тела представляют собой разные подчиненные отделы. В словосочетаниях такая модель выражается при помощи прилагательных и следующих за ними существительных:

«The BFA acts as a **regulatory body** covering the industry» (БФА выступает в качестве **регулирующего органа**) [106].

«We are the only full-time **professional umpiring body** in the world» (Мы единственный **профессиональный судебный орган** в мире, который работает полный рабочий день) [107].

«The managers become a **self-selecting body**» (Менеджеры становятся **органом самоотбора**) [108].

Таким образом, в общественном сознании англичан закреплено восприятие тела как самостоятельного субъекта, способного выполнять автономные действия, характерные не только для людей, животных, но и для целых социальных и государственных структур. В русском языке в этом случае используется лексема *органи* как часть тела. В научном дискурсе английского языка модель «юридические органы – тело» не является типичной при метафоризации концепта «body».

В научных текстах следует выделить группу вербализации изучаемого концепта с помощью прилагательных, выражающих оценку социального уровня и положения: «major» (основной), «minor» (второстепенный), «central» (центральный):

«Following this trend, we have proposed a few years ago (Kalvouridis, 1999) a simple geometric configuration consisting of N spherical and homogeneous **major bodies**, the primaries, and one **minor body** S acted upon by the resultant gravitational force of them» (Следуя этой тенденции, несколько лет назад (Калвуридис, 1999) мы предложили простую геометрическую конфигурацию, состоящую из N сферических и однородных **основных тел**, первичных и одного **второстепенного тела** S , на которые влияла их результирующая гравитационная сила) [109].

«The x -axis coincides with the line which joins **the central body** with a peripheral primary. (Ось X совпадает с линией, соединяющей **центральное тело** с периферийным первичным)» [109].

Так, в представленных примерах можно заметить закономерность процесса овнешнения концепта «body» с помощью социоморфной метафоры. Она позволяет не просто передать такую черту *тела* как его активное взаимодействие с окружающими предметами, но и дать оценку месту, занимаемому им в пространстве, подобно структуре и иерархии социальной сферы жизни общества.

Кроме того, социоморфная метафора, способствующая актуализации лексемы «body», воплощается в английском языке не только с помощью прилагательных, но и благодаря глаголам и причастиям, которые характеризуют взаимодействия предметов в обществе:

*«As in [S-W2] a 'polygonal' **body** $K(a)$ associated to a sequence $a = (a_n)_{n=0}^{\infty}$ of positive real numbers satisfies the statement of Theorem 1» (Как и в [S-W2], «полигональное» **тело** $K(a)$, связанное с последовательностью положительных вещественных чисел $a = (a_n)_{n=0}^{\infty}$, удовлетворяет утверждению теоремы 1).*[110].

*«Einstein uses general relativity to predict the existence of gravitational waves, ripples in space-time produced when massive **bodies interact**» (Эйнштейн использует общую теорию относительности для прогнозирования существования гравитационных волн, ряби в пространстве-времени, возникающих когда массивные **тела взаимодействуют**)* [111].

В английском языке глагол «associate to» является переходным и требует указания объект действия, что отражает связь между двумя или более предметами, в то время как глагол «interact» выражает действия между предметами и их влияние друг на друга, не требуя дополнения. Глаголы, обозначающие способы взаимодействия людей в обществе, позволяют осмыслить концепт «body» в английских научных текстах, подчеркнув важность взаимодействия тел в пространстве для изучения законов природы.

Социоморфные метафоры встречаются в текстах научного дискурса на АЯ в 80 % случаев, обыденного дискурса – 5 %.

Последний тип метафор, позволяющих актуализировать концепт «body» в научном дискурсе английского языка – артефактный, подразумевающий аналогию между осмысливаемым объектом и предметом, созданным человеком и его свойствами.

В рамках рассмотренных контекстов зафиксированы метафоры, которые вербализируют структурную модель «тело-завод». Она выражена словосочетаниями, которые часто состоят из слова «body» и глаголов. К числу наиболее часто употребляемых глаголов можно отнести «*manufacture*» (*производить*), «*generate*» (*вырабатывать*), «*process*» (*обрабатывать*):

«*The body manufactures only the good kind of cholesterol*» (*Организм производит только хороший вид холестерина*) [112].

Generating too much vitamin D from the sun is impossible because the body generates only what it needs. (*Генерирование слишком много витамина D от солнца невозможно, потому что организм вырабатывает только то, что ему нужно*) [112].

The body processes hundreds of drugs, fructose, cholesterol, oxygen, etc. (*Организм обрабатывает сотни лекарств, фруктозу, холестерин, кислород и т. д.*) [112].

«*Our body releases huge amounts of heat*» (*Наше тело выпускает огромное количество тепла*) [113].

В этих случаях концепт «body» овнешняется благодаря глаголам, которые в английском языке служат для обозначения работы промышленных предприятий.

В английско научном контексте были также выявлены модели «тело-батарея» и «тело-механизм», которая отражает способность тела производить, сохранять, накапливать и перерабатывать тепло, а также совершать другие действия с помощью полученной энергии:

«We **charge** our **body** by taking in calories through eating and drinking, and this energy is **stored in the body** as fat and muscle» (Мы **заряжаем** свое **тело** при получении калории через еду и питье, и эта **энергия хранится в теле** в виде жира и мышц) [113].

«Human **body** essentially **burns** around 100 kilocalories per hour» (Человеческое **тело** фактически **сжигает** около 100 килокалорий в час) [113].

В рассмотренных примерах ярко проявляется такой признак тела как способность самостоятельно воспроизводить тепло и энергию. Глаголы «*charge*», «*выпускать*», «*сжигать*» в приведенных выше примерах употребляются не только для отражения работы оборудования. Они также типичны для описания конкретного характера и режима работы аккумуляторных батарей.

Артефактная метафора также образуется в английском языке с помощью прилагательных, выражающих тонкое понимание англичанами характеристик разных типов автомобилей или оборудования – результата деятельности человека:

«There is no formation of vortexes by **vibrating body** at low velocity of its motion» (Отсутствует образование вихрей, производимых **вибрационным телом**, при малой скорости его движения) [114].

«The **sonic body** becomes the formless body of possibilities» (**Звуковое тело** становится бесформенным телом возможностей) [115].

«The free end of the wire may be sharpened so that it will pass through the **artificial body**» (Свободный конец провода может быть заострен так, чтобы он проходил через **искусственное тело**) [116].

В этих примерах представлены прилагательные («*vibrating*», «*sonic*», «*artificial*»), которые часто присутствуют в словосочетаниях с существительными, обозначающими автомобили, машины и различную технику. Так, очевидно, что в научном дискурсе благодаря артефактной метафоре концепт «тело» получает яркие характеристики машины (они созданы человеком и издают вибрацию, шум).

Артефактные метафоры встречаются в текстах научного дискурса на АЯ в 16 % контекстов, обыденного дискурса – в 3 %.

Таблица 4. Процентное соотношение типов метафорического осмысления концепта «body» в научном и обыденном дискурсах русского языка

Типы метафор	Обыденный дискурс	Научный дискурс.
Антропоморфная	16 %	45%
Природоморфная	1 %	34%
Социоморфная	80 %	5%
Артефактная	3 %	16%

Опираясь на анализ материалов, в которых представлена метафоризация концепта «body» в английских научных контекстах, следует отметить, что существует значительное различие между двумя картинами мира (обыденной и научной) носителей английского языка. В обыденном дискурсе в осмыслении концепта доминирует социоморфная метафора. Этот факт свидетельствует о важности для англичан представлений о положении человека в обществе, его социального статуса и востребованности. С другой стороны, в научном контексте социоморфная метафора не распространена. В этом дискурсе антропоморфная и природоморфная метафоры присутствуют практически одинаково при незначительном преобладании антропоморфной. Далее по частотности употребления следует метафора артефактная. В научных контекстах *тело* чаще всего обозначает предмет в пространстве или организм человека. Вербализируются признаки, отражающие внешнее сходство тела и людей, а также действий, свойственных человеку или живому организму. Близость количества контекстов с антропоморфной и природоморфной метафорами может быть объяснено следованием европейской научной традиции, восходящей к античности, в рамках которой абстрактные предметы мыслились по аналогии с объектами живой природы.

Использование англичанами артефактной метафоры, представленной в научных материалах рассмотренных контекстов с помощью моделей «тело-завод», «тело-батарея» и «тело-механизм», может быть рассмотрен как обусловленный системой национальных ценностей. Англичане традиционно были технически развитой нацией, умеющей ценить прогресс и прилагать его достижения для обеспечения высокого уровня комфорта человеческой жизни. Понимание значения промышленного производства и механизмов в жизни человека приводит к возникновению устойчивой аналогии между телом и механизмом, телом и заводом. Здоровое тело человека – механизм для обеспечения счастливой комфортной жизни. Физическое тело или предмет осмысливается по аналогии.

Таким образом, разнообразие способов метафоризации концепта «body» в обыденных и научно текстах на английском языке свидетельствует о высокой степени осмысления данного концепта в жизни и в науке англичан и его глубокой связи с самобытными особенностями национального бытия и британской системой ценностей. Наличие различий между способами актуализации концепта в русских и английских научных текстах подтверждает зависимость научного знания и языка от лингвокультурных особенностей и способа мышления представителей определённого народа.

Выводы ко второй главе

На основании всех языковых материалов и анализа выявлены сходства и различия в вербализации концепта «тело / body» в языковом сознании носителей русского и английского языков.

В обоих языках важнейшей лексемой-репрезентантом изучаемого концепта является лексема «тело», которая имеет группу лексико-семантических вариантов. Среди них преобладают общие семы, однако уже здесь выявлены различия, обусловленные особенностями национального сознания и явлением языковой асимметрии. Как в русском, так и в английском лексема «тело» обладает значительным количеством синонимов к основным ЛСВ. Отличие между ними не только в семантике значения, но и в стилистической окраске слов.

В русском языке прямое значение лексемы *тело* представляет собой понятие из области естественных наук, где телом является любой природный объект [65, с. 1037; 66, с. 349]. В английском языке прямое значение связано с телом человека [79, с.120]. При этом в английском языке присутствует большее количество переносных значений, свидетельствующее о более выраженной тенденции к экономии языковых средств.

В обеих культурах присутствует амбивалентность восприятия концепта «тело»/ «body», что обусловлено противоречием между основами христианского мировосприятия и естественным отношением живого существа к своему телу.

Сходства и различия ЯКМ носителей русского и английского языков демонстрирует сопоставительный анализ способов метафорического осмысления концепта «тело» в быденных и научных текстах на русском и английском языках. Общие результаты сопоставительного анализа представлены в таблице:

Таблица 5. Типы метафорического осмысления концепта «тело / body» в научном и обыденном дискурсах русского и английского языков

Типы метафор	Обыденный дискурс РЯ	Обыденный дискурс АЯ	Научный дискурс РЯ	Научный дискурс АЯ
Антропоморфная	37 %	16 %	58 %	45%
Природоморфная:	60 %	1 %	37 %	34%
Социоморфная	1 %	80 %	0%	5%
Артефактная	2 %	3 %	5%	16%

1. В процессе метафорического осмысления концептов чаще всего преобладают антропоморфные и / или природоморфные метафоры. Это соотношение сохраняется в научном дискурсе АЯ, однако в обыденном дискурсе доминируют социоморфные метафоры, составляющие 80 % от всех метафорических контекстов. Этот факт свидетельствует о важности для культурного сознания англичан представлений о структуре общественных отношений, социальной иерархии, статуса и востребованности человека. Базовым значением лексемы *body* в соответствии с этим оказывается значение «*тело человека, включая и составляющие его элементы*» [79, с.120]. Доминанта социоморфных моделей в процессе осмысления концепта в рамках обыденного дискурса АЯ также обусловлена тем, что в процессе моделирования представлений о мире важную роль играет личный опыт, который в контексте данной культуры связан с особым соотношением между частным и общественным и значимостью социальных функций личности.

2. В обыденном дискурсе РЯ в осмыслении концепта «тело» доминирует природоморфная метафора. Это соответствует базовому лексическому значению лексемы *тело*: «*Материя, вещество, заполняющие определенную часть пространства; отдельный предмет в пространстве*» [66, с. 349]. Низкая активность социоморфных моделей в русской ЯКМ, вероятно, обусловлена

обобщенным значением концепта «тело», не предполагающим возможности выделения иерархии тел, подобной социальной, а также общинными традициями русской народной жизни.

3. В научных текстах обоих языков наблюдается слабая активность метафоризации концепта «тело» (не более 20 % от всех контекстов), что объясняется высокой степенью абстрактности естественнонаучного описания предметов и явлений живой природы, а также спецификой научного дискурса.

4. Заметное доминирование антропоморфных метафорических моделей (58 %) в процессе осмысления концепта «тело» в научных текстах РЯ является следствием особой истории становления традиций научного дискурса в России и его просветительскими задачами. Основы его начинают складываться значительно позже, чем в Европе, в XVIII в., после петровских реформ. Для облегчения трансляции европейского научного знания на русскую почву абстракции нуждались в приближении к человеку, в результате чего для описания естественнонаучных объектов использовалась лексика, характеризующая разные аспекты поведения человека.

5. В научном дискурсе носителей АЯ антропоморфная метафора значительно меньше преобладает над остальными, ее доля соотносима с количеством контекстов природоморфной метафоризации (45 и 34 %). При этом семантическое разнообразие метафорических глаголов ниже, чем в русском языке. Данный факт объясняется вписанностью в общеевропейскую традицию становления научного дискурса, восходящую к использованию латыни, опирающихся на традиции античной философии, средневековой сакрализации знания, а также существование тайных обществ посвященных в высшую истину.

6. Использование англичанами артефактной метафоры, представленной в научных материалах, является важным свидетельством проявления этнокультурной специфики в научном дискурсе. Англия всегда была одной из передовых в научно-техническом отношении стран. Она первой начала развивать

промышленное производство, открывшее эпоху взаимопроникновения науки и производства. Понимание значения заводов и механизмов в жизни человека приводит к возникновению устойчивой аналогии между телом и механизмом, телом и заводом. Здоровое тело человека осмысливается как механизм для обеспечения счастливой комфортной жизни. Физическое тело или начинает трактоваться по аналогии.

Заключение

Предметом исследования в данной работе является один из базовых концептов, структурирующих представление о физическом мире в сознании носителей разных языков – концепт «тело / body», рассмотренный в контексте русской и английской лингвокультур. В ходе работы были представлены и проанализированы особенности вербализации данного концепта в обыденных и научных текстах носителей обоих языков. Вместе с тем были проанализированы и выявлены особенности метафорического осмысления концептов «тело / body» в русском и английском языках.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы: концепт «тело» принадлежит группе древних культурных концептов, характеризующих представления человека о мире и собственном месте в нем. На высокий уровень осмысления концепта в картине мира носителей русского и английского языков этимология слова «тело», обширная группа синонимов лексемы-репрезентанта концепта, частотность употребления базовой лексемы в национальных корпусах русского и английского языков, обилие фразеологизмов и ассоциативных характеристик, разнообразие метафорических моделей интерпретации смыслового поля концепта «тело / body».

Выявленные сходства в способах вербализации и метафорического осмысления концепта «тело» в рамках английского и русского языков объясняет наличие общих культурных корней, связывающих русскую и английскую культуры посредством связи с одним источником – культурой античной. Представленные различия в способах вербализации и метафорического осмысления концепта «тело / body» в двух языках свидетельствует о различии в способе познания мира, их мировоззрении и системе ценностей

носителей русского и английского языков. Эти различия сформированы условиями жизни, в которых нации развивались на протяжении многих веков.

Важную роль в понимании специфики концепта «тело / body» в двух лингвокультурах играет анализ способов его вербализации в наивной картине мира. Основные образы и ассоциации, формирующие концепт, закреплены в наивной картине мира и отражены в словарных статьях, типовых контекстах и фразеологизмах. Базовым смысловым аспектом, объединяющим трактовку концепта «тело / body» в языковой картине мира носителей русского и английского языков, оказывается представление о теле как внешней оболочке всех предметов, объединяющее человека с миром живой природы и предметами природы рукотворной. Для русской наивной картины мира характерно преобладание положительных коннотаций в ассоциациях к лексеме, что свидетельствует о доминанте положительных смыслов концепта. Для наивной картины мира носителей английского языка характерна доминанта нейтральных ассоциаций, что свидетельствует о важной роли объективного начала в формировании концептуальных признаков.

Разнообразие способов метафоризации концепта «тело / body» в обыденных и научных текстах на русском и английском языках свидетельствует о высокой степени осмысления данного концепта в культурном сознании двух народов и его глубокой связи с самобытными особенностями национального бытия и национальной системой ценностей. В процессе сопоставительного изучения метафорических контекстов выявлены ряд заметных различий двух лингвокультур. В том числе обнаружены существенные различия между способами актуализации концепта в русских и английских научных текстах. Таким образом, при всем стремлении научного знания к объективности, интернациональности и достижению единого способа восприятия природы как объекта изучения проявление этнокультурных особенностей в научных дискурсах разных языков неизбежно .

Список печатных работ

1. До Тхань Хуен. Концепт «Body» в наивной картине мира носителей английского языка // Дневник науки. 2017. №5 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dnevniknauki.ru/images/publications/2017/5/philology/Do-Than-Huyen.pdf> (Дата обращения 16.05.2017).
2. До Тхань Хуен. Концепт «тело» в наивной картине мира носителей русского языка // Филологические чтения Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. – Ярославль, 17-18 апреля 2017. – В печати.

Список использованной литературы

1. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац, Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е. С. Кубряковой. – М., 1996. – 245 с.
2. Гумбольдт В. Ф. Избранные труды по языкознанию / В. Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1984. – 400 с.
3. Попова З. Д., Стернин И. А. Семантико-когнитивный анализ языка. Монография / З. Д. Попова, И. А. Стернин. Воронеж: изд-во «Истоки», 2007. – 250 с.
4. Теоретические проблемы лингвокогнитивного анализа лексики. [Электронный источник] – Режим доступа: http://theoldtree.ru/inostrannye_yazyki_i_yazykoznanie/teoreticheskie_problemy.php (дата обращения: 18. 2.2016).
5. Глухов В., Ковшиков В. Психолингвистика. Теория речевой. [Электронный источник] – Режим доступа: <http://syntone.ru/book/psiholingvistika-teoriya-rechevoj-deyatelnosti/> (дата обращения: 28.12.2016).
6. Скребцова Т. Г. Когнитивная лингвистика: Курс лекций / Т. Г. Скребцова — СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2011. — с. 256.
7. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика: курс лекций по английской филологии / Н. Н. Болдырев. Изд: Москва-Берлин, 2016.
8. Кубрякова Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики / Е. С. Кубрякова // Вопросы когнитивной лингвистики, 2004. – № 1. – С.6–17.
9. Чижова М. Е. Языковая картина мира как одно из основных понятий в современной когнитивной лингвистике / М. Е. Чижова // Известия Саратовского

университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. Том. 11., 2011. – Выпуск № 4. – С.3–6.

10. Некрасов С.И., Некрасова Н.А. Философия науки и техники: тематический словарь / С. И. Некрасов, Н. А. Некрасова. – Орел: ОГУ, 2010. – 289 с.

11. Андрейченко Г.В., Грачева В.Д. Картины мира в культуре человечества. Специфика философской картины мира. [Электронный источник] – Режим доступа: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Andr/16.php (дата обращения: 05.01.2016).

12. Попова, З. Д., Стернин, И. А. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М.: АСТ, Восток – Запад, 2007. – 315 с.

13. Эмер Ю. А. Современный песенный фольклор: когниции и дискурсы / Ю. А. Эмер. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. – 266 с.

14. Селезнева Л.В. Исследования дискурса в современной лингвистике: опыт, направления, проблемы / Л.В. Селезнева // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. – 2011. – Том 8. – № 4. – С. 119-124.

15. Манакин В. Н. Сопоставительная лексикология / В. Н. Манакин. – К.: Знания, 2004. – 326 с.

16. Резанова З. И. Языковая и дискурсивная картина мира – аспекты / З. И. Резанова // Сиб. филол. журн. – 2011. – № 3. – С.184 – 194.

17. Бажалкина Н.С. К проблеме различных подходов к пониманию дискурса в современном языкознании / Н.С. Бажалкина // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2016. – № 1. – С.156-160.

18. Самкова М.А. Основы лингво-синергетического подхода к изучению дискурса / М.А. Самкова. – Челябинский государственный университет.

19. Кубрякова Е.С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике (Обзор) / Е.С. Кубрякова // Дискурс, речь, речевая

деятельность: функциональные и структурные аспекты: Сб. обзоров. – М.: ИНИОН РАН, 2000. – С. 7–25.

20. Карасик В. И. О типах дискурса / В.И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. Сб. науч. тр. / под ред. В. И. Карасика, Г. Г. Слышкина. – Волгоград: Перемена, 2000. – С.5–20.

21. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О. А. Корнилов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ЧеРо, 2003. – 349 с.

22. Бабушкин, А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка / А. П. Бабушкин. – Воронеж: ВГУ, 1996. – 104 с.

23. Жинкин Н. И. Язык. Речь. Творчество / Н. И. Жинкин. – М: Лабиринт, 1998. – 368 с.

24. Попова, З. Д., Стернин, И. А. Очерки по когнитивной лингвистике / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж: ВГУ, 2001. – 189 с.

25. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка / Д.С. Лихачев // Изв. АН СССР. Сер. литературы и языка. – 1993. – Т. 52. – № 1.– С. 5-12.

26. Попова З. Д., Стернин И. А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж: ВГУ, 2000. – 31 с.

27. Карасик, В. И. О категориях лингвокультурологии / В. И. Карасик // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности. – Волгоград, 2001. – С. 3–16.

28. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.

29. Зализняк, А. А. Ключевые идеи русской языковой картины мира / А. А. Зализняк, И. Б. Левонтина, А. Д. Шмелев // Сборник статей. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 540 с.

30. Белявская Е. Г. Когнитивные основания изучения семантики слова / Е. Г. Белявская // Структуры представления знаний в языке. РАН. ИНИОН. – М., 1994. – С. 87-110.
31. Красных В. В. От концепта к тексту и обратно (к вопросу о психолингвистике текста) / В. В. Красных // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. – 1998. – № 1. – С. 53–70.
32. Чернейко Л. О. Гештальтная структура абстрактного имени / Л. О. Чернейко // НДВШ. Филолог. науки. – 1995. – № 4. – С. 73–83.
33. Падучева Е. В. Принципы композиционности в неформальной семантике / Е. В. Падучева // Вопр. языкознания. – 1999. – № 5. – С. 3–23.
34. Берестнев Г. И. «О новой реальности» языкознания / Г. И. Берестнев // НДВШ. Филологические науки. – 1997. – № 4. – С. 47–93.
35. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С. Г. Воркачев // НДВШ. Филолог. науки. – 2001. – № 6. – С. 64–72.
36. Эмер Ю. А. Миромоделирование в современном песенном фольклоре: когнитивно-дискурсивный анализ / Ю. А. Эмер: Автореф. дис. д-ра филол. наук. – Томск, 2011. – 42 с.
37. Демьянков В. З. Термин «концепт» как элемент терминологической культуры / В. З. Демьянков // Язык как материя смысла: Сборник статей в честь академика Н. Ю. Шведовой. – М.: Издательский центр «Азбуковник», 2007. – С. 606–622.
38. Маслова В. А. Лингвокультурология / В. А. Маслова // Учеб. пособие для студентов вузов. – М.: Academia, 2001. – 208 с.
39. Колесов В. В. Концепты культуры / В. В. Колесов // Вестник Петербургского университета. – Сер. 2. – 1992. – Вып. 4. – С. 30–39.
40. Степанов. Ю. С. Константы : Словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – М.: Акад. Проект., 2004. – 991 с.

41. Слышкин, Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты / Г. Г. Слышкин: моногр. – Волгоград: Перемена, 2004. – 340 с.
42. Карасик В. И. О категориях лингвокультурологии / В. И. Карасик // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности. – Волгоград, 2001. – С. 3-16.
43. Стернин И.А. Концепты и лакуны / И.А. Стернин, Г.В. Быкова // Языковое сознание: формирование и функционирование. – М., 1998. – С. 55-67.
44. Аристотель. Риторика. Поэтика. / Аристотель / Сопровождающая статья В. Н. Марова. – М.: Лабиринт, 2000. – 224 с.
45. Античные теории языка и стиля: сб. / под ред. О.М. Фрейденберг. - М.; Л.: ОГИЗ, Соцэкгиз, 1936. – 344 с.
46. Ричардс А. А. Философия риторики / А. А. Ричардс // Теория метафоры: Сборник: Пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. / Вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой; Общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журинской. – М.: Прогресс, 1990. – С. 44–67.
47. Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / Д. Лакофф, М. Джонсон // Теория метафоры: Сборник: Пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. / Вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой; Общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журинской. – М.: Прогресс, 1990. – С. 387–415.
48. Складеревская Г. Н. Метафора в системе языка / Г. Н. Складеревская. – Изд. 2-е, стер. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2004. – 166 с.
49. Будаев Э.В. Становление когнитивной теории метафоры / Э. В. Будаев // Лингвокультурология. – Вып. 1. – Екатеринбург, 2007. – С. 16–32.
50. Рыбакова Е.В. Парадигмы метафоры / Е.В. Рыбакова // Материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции «Актуальные проблемы изучения иностранных языков и литератур». – Пермь, 2015. – С.24-40.
51. Телия В. Н., Гак В. Г. Метафора в языке и тексте / В. Н. Телия, В. Г. Гак. – Институт языкознания (Академия наук СССР).

52. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000): Монография / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2001.

53. Гумбольт В.О. Различие строения человеческих языков и его влияние на духовное развитие человечества / В. О. Гумбольт // Избр. Труды по языкознанию. – М., 1984.

54. Кубрякова Е.С. Возвращаясь к определению знака. Памяти Р. Якобсона / Е.С. Кубрякова // Вопросы языкознания. –1993. –№4.

55. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика / Н.Н. Болдырев. Изд. 2-е, стер. — Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2001.

56. Попова, З. Д., Стернин, И. А. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М.: АСТ, Восток – Запад, 2007. – с.43-46.

57. Пименова М.В. Коды культуры и проблема классификации концептов / М.В. Пименова // Язык. Текст. Дискурс. Научный альманах. Вып. 5. Ставрополь – Пятигорск, 2007.

58. Фасмер М.. Этимологический словарь русского языка [Электронный источник] – Режим доступа: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-synonyms-term-85388.htm> (дата обращения: 18.01.2017).

59. Шапошников А.К. Этимологический словарь современного русского языка в 2 т / А.К. Шапошников. – Т.2. – М. : Флинта : Наука, 2010.

60. «Как был сотворен человек?» [Электронный источник] – Режим доступа: <http://www.legendami.ru/bod/russia/russia38.htm> (дата обращения: 18.02.2017).

61. «Матрёшка – символ России и сакральный смысл» – [Электронный источник] – Режим доступа: <http://ruspravda.info/Matreshka-simvol-Rossii-i-sakralniy-smisl-565.html> (дата обращения: 22.02.2017).

62. «Телеса! Явье, Жарье, Навье, Клубье, Колобье, Дивье, Светье в сказках, сказках, преданиях» [Электронный источник] – Режим доступа:

<http://gifakt.ru/archives/index/telesa-yave-zhare-nave-klube-kolobe-dive-svete-v-skazax-skazkax-predaniyax/> (дата обращения: 23.02.2017).

63. Национальный корпус русского языка [Электронный источник] – Режим доступа: http://search2.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&myentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%F2%E5%EB%EЕ (дата обращения: 18.01.2017)

64. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. – М.: «Э»., 2015.

65. Ожегов С.И. Словарь русского языка Ок. 53 000 слов / С.И. Ожегов. под общ. ред. проф. Л. И. Скворцова. – 24-е изд., испр. – М.: Оникс, Мир и Образование, 2005.

66. Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981- 1984. – Т. 4: С-Я. – 1984.

67. Большой толковый словарь синонимов русской речи. Идеографическое описание. 2000 синонимических рядов. 10 500 синонимов / под ред. Л. Г. Бабенко. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2008.

68. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник: ок. 11 000 синоним. Рядов. / З.Е. Александрова. – 11-е изд., перераб. и доп. – М.: Рус. яз., 2001.

69. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русские словари, 2000. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.efremova.info/word/telo.html#.WK3Shh-g-Uk> (дата обращения: 21.01.2017 г.).

70. Энциклопедический словарь. [Электронный источник] – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/es/57724> (дата обращения: 18.12.2016).

71. Электронный ассоциативный словарь русского. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.tesaurus.ru/dict/dict.php> (дата обращения: 18.12.2016).
72. Тихонова А.Н. Фразеологический словарь современного русского языка литературного языка / А.Н. Тихонова, А.Г. Ломов, А.В. Королькова. – Флинта, 2004.
73. King H., Hattori N.. Mythology and the body // The Oxford Companion to the Body. URL: <http://www.encyclopedia.com/medicine/encyclopedias-almanacs-transcripts-and-maps/mythology-and-body> (дата обращения: 28.01.2016).
74. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика / Н.Н. Болдырев. Изд. 2-е, стер. – Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2001. – С. 123
75. 100 Common Nouns In English. [Электронный источник] – Режим доступа: <https://www.espressoenglish.net/100-common-nouns-in-english/> (дата обращения: 28.01.2016).
76. Электронный этимологический словарь английского языка «Online Etymology dictionary». [Электронный источник] – Режим доступа: <http://www.etymonline.com/index.php?term=body> (дата обращения: 28.12.2016).
77. Keding D. English Folktales / D. Keding, A. Douglas. – Libraries Unlimited, 2005 – 231с.
78. Королев К. Мифология Британских островов: энциклопедия / К. Королев. – М: Мидгард, 2009. – С. 633.
79. Англоязычный толковый словарь «Collins Cobuild Advanced Dictionary». Изд. 1-е, – Heinle ELT, 2008. – С.120.
80. Большой англо-русский словарь ABBYY Lingvo. М.: Рус.яз. – Медиа, 2007. – С.278.
81. Oxford Learner's THESAURUS. – Oxford University Press, 2008.
82. Электронный ассоциативный словарь английского языка. [Электронный источник] – Режим доступа: <https://wordassociations.net> (дата обращения: 20.12.2016).

83. Bahadur N. It's amazing how much the 'perfect body' has changed in 100 years / N. Bahadur. [Электронный источник] – Режим доступа: http://www.huffingtonpost.com/2014/02/05/perfect-body-change-beauty-ideals_n_4733378.html (дата обращения: 02.06.2014).
84. English Oxford Living Dictionaries. [Электронный источник] – Режим доступа: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/body> (дата обращения: 02.12.2016).
85. The Holy Bible, English Standard Version. ESV Permanent Text Edition. [Электронный источник] – Режим доступа: <https://www.biblegateway.com/passage/?search=%D0%95%D0%BA%D0%BA%D0%BB%D0%B5%D1%81%D0%B8%D0%B0%D1%81%D1%82+12%3A+7&version=ESV> (дата обращения: 26.01.2017).
86. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов // Изд-е 7-е. – М.: Изд-во ЛКИ, 2010. – 264 с.
87. Элементарный учебник физики»: в 3 тт. / Под редакцией Г. С. Ландсберга. – М. Наука, 1985.
88. Грибы. [Электронный источник] – Режим доступа: <http://bio-faq.ru/bio/bio610.html> (дата обращения: 20.10.2016).
89. Болезнь, заставляющую человека гнить заживо, привезли из Ирака и Афганистана. [Электронный источник] – Режим доступа: <http://www.metronews.ru/novosti/world/reviews/bolezn-zastavlyayuschuyu-cheloveka-gnit-zazhivo-privezli-iz-iraka-i-afganistana-1202734/> (15 ноября 2016).
90. Что же такое физическое тело? [Электронный источник] – Режим доступа: <http://xn--b1aaibapkboqfacbkuxj8w.xn--p1ai/index.php/interesnoe/samopoznanie/121-chto-zhe-takoe-fizicheskoe-telo> (дата обращения: 20.02.2017).

91. Гикавый В.П. Почему болото засасывает? [Электронный источник] – Режим доступа: <http://masterok.livejournal.com/2667699.html> (дата обращения: 08.11.2016).
92. Климов А.В., Белогруд И.Н. Земля на ладонях. Фантастический рассказ / А.В.Климов, И.Н. Белогруд // Журнала "Юный Техник". – 1987
93. Слева по ходу поезда. Усадьба Кирицы. Д/ф из цикла «Письма из провинции» (ТК «Культура») // Т/к «Культура». - 2009
94. Сергеев С. Абсолютно чёрное тело вызывает притяжение. [Электронный источник] – Режим доступа: <http://round-the-world.org/?p=1603> (дата обращения: 15.12.2016).
95. Вербер Б. Дерево возможного и другие истории / Б. Вербер; [пер. с фр. К.В. Ленвиной]. – М.: ГЕЛЕОС : РИПОЛ классик, 2008. – 256с.
96. Доброхотов С. Тело союзного значения. [Электронный источник] – Режим доступа: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/8114/> (дата обращения: 10.01.2017).
97. Хвольсон О.Д. Курс физики / О.Д. Хвольсон // Государственное издательство: отдельное издание / О.Д. Хвольсон – Берлин, 1923. 3400с.
98. Желтое тело в позвоночнике. [Электронный источник] – Режим доступа: <http://planirovanieberemennosti.ru/zheltoe-telo-pri-beremennosti/zheltoe-telo-v-pozvonochnike.html> (дата обращения: 02.11.2015).
99. Feynman R.F. The Feynman Lectyres on Phisics. – New York: Basic Books, 2010.
100. Kielhofner G. Reviewed Work: A World without Words by Goode / G. Kielhofner, T. Mallinson // J. Human Studies. – 1997. – Vol.20, №3. – P. 365 – 369.
101. Paulson S. Cultural Bodies in Bolivia's Gendered Environment / S. Paulson // International Journal of Sexuality and Gender Studies. – 2000. – Vol.5, №2. – P. 125 – 140.

102. Scheil A. Bodies and boundaries in the old English Life of St. Mary of Egypt / A. Scheil // *Neophilologus* – Springer journal. – 2000. – Vol.84, №1. – P. 137-156.
103. Sybil H.B. The Tattooed Body / H.B. Sybil. [Электронный источник] – Режим доступа: <http://docplayer.net/39278535-The-tattooed-body-sybil-heinz-becroft-masters-trend-forecasting-polimoda-2012.html> (дата обращения: 12.05.2015)
104. An Index of Biotic Integrity characterizing fish populations and the ecological quality of Flandrian water bodies / C. Belpaire, R. Smolders, I.V. Auweele, D. Ercken, J. Breine, G.V. Thuynne, F. Ollevier // *J. Hydrobiologia*. – 2000. – Vol.434, №1. – P.17-33.
105. Hall . S. We are closing in on possible whereabouts of Planet Nine [Электронный источник] – Режим доступа: <https://www.newscientist.com/article/2084924-we-are-closing-in-on-possible-whereabouts-of-planet-nine/> (дата обращения: 20.04.2016).
106. The Daily Mirror. London: Mirror Group Newspapers. [Электронный источник] – Режим доступа: <http://corpus.byu.edu/bnc/> (дата обращения: 30.01.2016).
107. British National Corpus . [Электронный источник] – Режим доступа: <http://corpus.byu.edu/bnc/> (дата обращения: 12.02.2016).
108. Cease in a sentence [Электронный источник] – Режим доступа: http://sentencedict.com/cease_4.html (дата обращения: 25.02.2017).
109. Kalvouridis T., Tsogas V. Rigid body dynamics in the restricted ring problem of $N + 1$ bodies / T. Kalvouridis, V. Tsogas // *J. Astrophysics and Space Science*. – 2002. – Vol.282, №4. – P.749-763.
110. Werner E. The Illumination Body of Almost Polygonal Bodies / E. Werner // *Geometriae Dedicata*. – 1997. – Vol.64, №3. – P.343-354.

111. Explore 100 years of general relativity [Электронный источник] – Режим доступа: <https://www.newscientist.com/article/mg22830420-600-explore-100-years-of-general-relativity/> (дата обращения: 07.10.2015).
112. Hoeger W.W.K. Lifetime Physical Fitness and Wellness: A Personalized Program / W.W.K. Hoeger, S.A. Hoeger // Wardsworth, Cengage Learning. 2013. 608p.
113. Pierson R.M. Human body ~ giant battery. [Электронный источник] – Режим доступа: <http://www.metamia.com/analogize.php?q=human+body> (дата обращения: 02.01.2017).
114. Efimov. V, Garg D., McClintock P.V.E. Quantum Turbulence in Superfluid Helium at $T \geq 0$ / V. Efimov, D. Garg, P.V.E. McClintock // 8th Conference on Cryocrystals and Quantum Crystals. - Chernogolovka, 2010. – С. 39.
115. Voegelin S. Sonic Possible Worlds: Hearing the Continuum of Sound / S. Voegelin // N-Y. Bloomsbury Academic. – 2014. 216p.
116. Museum Graphic, Volumes 8-16 // Publisher: St. Joseph Museum. 1956.